

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№1/2009

Бишкек

Вестник
Конституционного суда Кыргызской Республики
№1
(на кыргызском и русском языках)

Учредитель: Конституционный суд Кыргызской Республики

Редакционный совет:

Председатель:

Суталинов А.А. – заместитель Председателя Конституционного суда
Кыргызской Республики

Члены:

Эсенканов К.Э. – судья Конституционного суда Кыргызской Республики;

Мусабекова Ч.А. – судья Конституционного суда Кыргызской Республики;

Кулушев Ж.Д. – заведующий отделом правового и организационного обеспечения
Конституционного суда Кыргызской Республики;

Абдылдаева Ж.М. – старший консультант отдела правового и организационного обеспечения
Конституционного суда Кыргызской Республики

Джузбаев Э.К. – системный администратор

Адрес редакции:

г. Бишкек, бульвар Эркиндик 39;

телефон: 66-51-42, 66-17-34

факс: 66-30-67

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Вашему вниманию предлагается первый номер информационно-аналитического периодического издания «Вестник Конституционного суда Кыргызской Республики». В нем вы найдете материалы о принципах организации и деятельности Конституционного суда Кыргызской Республики, сведения о его составе и структуре. Также здесь представлены решения Конституционного суда, принятые им с 2001 года по настоящее время. К Вашему сведению, ранее принятые решения были опубликованы в «Сборнике решений Конституционного суда Кыргызской Республики» и на его официальном сайте по адресу: www.ks.kg.

В журнале «Вестник», как и на официальном сайте, и впредь будут публиковаться решения Конституционного суда Кыргызской Республики, а также комментарии, разъяснения и статьи ученых и специалистов. Надеемся, что он найдет отклик в самых широких кругах общественности, так как его содержание затрагивает интересы каждого человека и гражданина нашей страны.

Мы полагаем, что среди наших читателей будут не только юристы, но и все те, кого интересует деятельность Конституционного суда Кыргызской Республики.

От имени Конституционного суда Кыргызской Республики выражаем надежду на плодотворное сотрудничество с читательской аудиторией.

От редакционной коллегии

Поздравительное обращение Президента Кыргызской Республики Бакиева К.С.

Уважаемые судьи Конституционного суда!

Во время больших перемен, переживаемых Кыргызской Республикой, в том числе и перемен в системе ценностей, идеологии, важно создать моральную опору для общества. Такой опорой, на наш взгляд, может стать правильно организованная судебная система, способная объективно служить Конституции, обеспечивая защиту гарантированных Основным законом свобод и прав человека и гражданина.

Сегодня есть основания утверждать, что в нашу жизнь входит правило, когда государственные органы, должностные лица и граждане выверяют свои решения и действия с Конституцией, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие.

В практической действенности Конституции Кыргызской Республики, как основного закона нашей страны, мы имели возможность в последнее время убеждаться не один раз и серьезную роль в этом сыграли решения, принимаемые Конституционным судом Кыргызской Республики.

История создания органа конституционного контроля в нашей республике насчитывает почти 19 лет с момента преобразования органа Конституционного надзора в Конституционный суд Кыргызской ССР 14 декабря 1990 года.

В настоящее время нельзя не заметить в жизни нашего государства возрастающую роль Конституционного суда Кыргызской Республики. Этот высший орган судебной власти по защите Конституции, пройдя испытание временем, практически поддерживает режим конституционной законности в стране.

Демократия обязательно подразумевает не только верховенство закона, высокую ответственность всех ветвей власти, но и дальнейшую открытость, гласность и прозрачность в их деятельности. В этом контексте издание журнала «Вестник Конституционного суда

Кыргызской Республики» имеет особую социальную значимость, и несомненно играет позитивную роль в правовом просвещении граждан и в формировании правовой культуры в нашем обществе. Это важно для всего общества как для представителей всех ветвей власти и политиков, так и для ученых, практиков, аспирантов и студентов.

Основной закон страны становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и подтверждает стремление нашего народа жить в условиях подлинной свободы и демократии. Конституция нужна нам, прежде всего, для утверждения в реальности аксиомы равенства всех перед законом - невзирая на должности, чины и звания. Этому мы должны учиться сами и учить правовой культуре наше подрастающее поколение.

Современный мир выдвигает новые вызовы динамичному развитию общества, системному обеспечению верховенства закона. Перед Конституционным судом Кыргызской Республики стоят важные задачи конституционализации общества, обеспечения и защиты свобод и прав человека и гражданина, формирования правовой культуры нового тысячелетия.

Каждое решение Конституционного суда Кыргызской Республики оказывает определенное влияние на общество. Это обусловлено тем, что Конституционный суд Кыргызской Республики дает обязательное для всех официальное толкование норм Конституции; признавая неконституционным законы или иные нормативные правовые акты, отменяет их действие либо признавая их соответствующими Конституции, дает такое его толкование, которое служит неперенным условием его конституционности и имеет, стало быть, нормативное значение для всех правоприменителей.

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов имеют, по сути, нормативный характер и как таковые приобретают прецедентное значение.

Создание информационно-аналитического журнала «Вестник Конституционного суда Кыргызской Республики» и его активное распространение, несомненно, окажет существенную помощь в работе, направленной на достижение международных стандартов демократического развития Кыргызской Республики и верховенства Основного закона.

В связи с этим, примите мои самые искренние пожелания творческих успехов! Надеюсь, Ваш журнал завоеует большой авторитет и популярность как среди академических и практических кругов, так и общества в целом.

Приветствие Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыковой С.К.

Уважаемые читатели!

Конституционный суд Кыргызской Республики приступил к выпуску своего журнала - «Вестник Конституционного суда Кыргызской Республики».

На пути к созданию свободного, правового, демократического государства важнейшее значение имеет правовая грамотность народа, политическая активность общества, глубокое осознание людьми демократических принципов. Верховенство Конституции является одним из основных принципов правового государства. В обеспечении этого важного принципа в нашей стране важная роль принадлежит Конституционному суду. На него возложена задача по рассмотрению дел о конституционности законов и других нормативных правовых актов и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики. Уже более восемнадцати лет Конституционный суд Кыргызской Республики выполняет эту ответственную задачу.

Конституционный суд Кыргызской Республики был создан еще до распада СССР путем реорганизации существовавшего в то время Комитета конституционного надзора в Конституционный суд Кыргызской ССР, но реально Конституционный суд начал функционировать после обретения республикой независимости. На протяжении этих лет функции Конституционного суда неоднократно менялись. Были и попытки его упразднения, но демократическая общественность отстояла его существование.

За годы своей деятельности Конституционный суд Кыргызской Республики, руководствуясь требованиями Конституции и, решая вопросы права, принял ряд важнейших решений по защите Конституции, которые оказали серьезное влияние на политическую обстановку, законодательную деятельность, решение экономических и социальных проблем, и конечно, на обеспечение свобод и прав человека и гражданина.

«Вестник Конституционного суда Кыргызской Республики» будет являться информационно-аналитическим изданием. Это означает, что вы, уважаемые читатели, получите полную информацию о функционировании Конституционного суда, будете в курсе его деятельности, знакомиться с его решениями, узнаете о проводимых им мероприятиях, контактах с зарубежными коллегами, участии в международных конференциях, симпозиумах и семинарах.

Помимо этого, Вестник призван способствовать формированию уважения к Основному закону страны – Конституции, воспитания в духе законопослушания, усвоению демократического поведения, росту профессионализма работников судов и юстиции.

«Вестник Конституционного суда Кыргызской Республики» - издание периодическое. Он будет выходить четыре раза в год. Надеемся на заинтересованность читателей в публикуемых материалах и плодотворное сотрудничество с учеными, практиками и со всеми, кто изъявит желание.

**Состав Конституционного суда
Кыргызской Республики**

СЫДЫКОВА СВЕТЛАНА КАЛДАРБЕКОВНА
Председатель Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2008 года

СУТАЛИНОВ АБДЫБЕК АСАНКУЛОВИЧ
Заместитель Председателя
Конституционного суда Кыргызской Республики
с 1996 года

КЕНЕНСАРИЕВ АСЫЛБЕК САГЫНБЕКОВИЧ
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 1994 года

ЭСЕНКАНОВ КАЧЫКЕ
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 1996 года

АБДУГАПАРОВ АБИБУЛА АБДУГАПАРОВИЧ
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2008 года

КУРБАНОВА ЧИНАРА ДЖАЛИЛОВНА
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2007 года

МАМЫРОВ ОМУРЗАК ЖАКЫПОВИЧ
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2007 года

МУСАБЕКОВА ЧЫНАРА АБДЫБАКАСОВНА
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2008 года

ДЕМИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Судья Конституционного суда
Кыргызской Республики с 2009 года

**Ежегодный доклад
Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики за 2008 год,
представленного на заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики**

Уважаемый Торага, уважаемые депутаты!

Закрепление в Конституции принципа её высшей юридической силы и прямого действия, признание основных свобод и прав человека и гражданина непосредственно действующими, неотчуждаемыми и гарантирование каждому судебной защиты его свобод и прав означает связанность государства и его органов с Конституцией.

Ответственность за её соблюдение и охрану лежит на всех органах и должностных лицах. Конституционный суд, являясь одним из составляющих элементов механизма правовой защиты Конституции, занимает в нем ведущее место. Статья 85 Конституции Кыргызской Республики закрепила, что он является высшим органом судебной власти по защите Конституции. В пределах своих полномочий, определенных пунктом 3 указанной статьи Конституции, Конституционный суд выполняет поставленные перед ней задачи.

Конституция в новой редакции, принятой референдумом 23 октября 2007 года, несколько изменила полномочия Конституционного суда. В частности, наделила его таким новым полномочием как дача официального толкования норм Конституции. В то же время исключила такие полномочия как дача согласия на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности, и несвойственные Конституционному суду, а больше характерные для судов общей юрисдикции, полномочия как проверка конституционности деятельности политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, отмена решений органов местного самоуправления, противоречащих Конституции Кыргызской Республики. Другие полномочия остались без изменения.

Свои полномочия Конституционный суд реализует, принимая решения в соответствии с законами «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», опираясь при этом на Конституцию и служа только ей, способствуя тем самым укреплению нашего государства, как правового и выполняя важнейшую его функцию – гарантирование конституционной законности.

Решения Конституционного суда позволяют цивилизованным путем устранять недостатки законодательства и иных нормативных правовых актов, обозначать четкие конституционные ориентиры для нормотворческой и правоприменительной практики. Конституционный суд Кыргызской Республики оценивает состояние конституционной законности, основываясь на изученных им материалах и рассмотренных делах.

Законом «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» определен круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный суд. Ими являются Президент, депутаты Жогорку Кенеша, Правительство, Премьер-министр, суды, Генеральный прокурор, местные кенешы, юридические лица и граждане – по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права, если они не подведомственны другим судам. Этим правом за 2008 год воспользовались 13 граждан, 2 судей, 2 депутата Жогорку Кенеша, 11 юридических лиц.

Нередко, обращающиеся субъекты ошибочно полагают, что Конституционный суд – это институт, куда можно обжаловать действия государственных органов и должностных лиц. За прошедший год всего поступило 71 письменных и 66 устных жалоб и заявлений. В частности, на неисполнение решений судов поступили 2, на действия судей - 5, на действия органов внутренних

дел - 3, на действия должностных лиц - 2, на действия судебных исполнителей - 2, о пересмотре судебных актов - 27, по вопросам разъяснения законодательства - 19 обращений. Письменные обращения были направлены по подведомственности, часть с разъяснениями возвращена заявителям. По 10 обращениям из числа всех поступивших Конституционным судом приняты решения. В основном решения суда касались обеспечения реализации политических, социально-экономических прав (трудовых, жилищных, социальных), права на судебную защиту.

Защищая политические права граждан, суд исходил в первую очередь из конституционного положения о демократическом, правовом характере нашего государства.

Так, по ходатайству правозащитников Азизы Абдрасуловой и Жаныбека Сопуева была признана неконституционной и противоречащей статье 25 Конституции Кыргызской Республики статья 11 Закона «О статусе столицы», согласно которой Бишкекскому городскому кенешу было предоставлено право самостоятельно устанавливать порядок разрешения на организацию и проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций, манифестаций и пикетов, а ее действие и действие, как принятого на ее основе постановления Бишкекского городского Кенеша депутатов «Об утверждении Правил проведения в городе Бишкек собраний, митингов, шествий, демонстраций, манифестаций и пикетов» от 5 декабря 2007 года, были отменены

Статья 25 Конституции Кыргызской Республики гарантирует, что граждане Кыргызской Республики имеют право собираться мирно, без оружия и проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты при условии предварительного уведомления органов исполнительной власти или органов местного самоуправления. Порядок и условия их проведения определяются законом. Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики, принятие законов отнесено к компетенции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Несмотря на эти конституционные требования, Закон «О статусе столицы» статьей 11 делегировал эти полномочия Бишкекскому городскому кенешу, к тому же без учета уведомительного характера проведения таких мероприятий.

Конституционным судом также были рассмотрены ходатайства от телекомпаний «Ош ТВ» и «Мезон ТВ» о признании статьи 20 Закона «О государственном языке», устанавливающей, что телерадиокомпания, независимо от форм собственности более половины своих передач ведут на государственном языке, неконституционной и противоречащей нормам Конституции, как нарушающих их права на защиту частной собственности, на сохранение родного языка, создания условия для его изучения и развития, на свободу мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений, что влечет дискриминацию и ущемление прав и свобод по мотивам языка.

В удовлетворении ходатайства было отказано. Свое решение Конституционный суд обосновал тем, что, согласно пункту 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, кыргызский язык имеет статус государственного языка, а язык является одним из составляющих признаков суверенитета страны. Использование и развитие государственного языка является одним из важнейших средств укрепления и совершенствования государственности кыргызского народа. Следовательно, установление минимального предела объема вещания на кыргызском языке, является естественной мерой для развития государственного языка в стране. В своем решении суд указал, что права национальных меньшинств также уважаются и соблюдаются, поскольку согласно статье 20 Закона «О государственном языке», около половины теле- и радиопередач региональных компаний могут вестись на языке национальных меньшинств. Вопрос об установлении пределов объема вещания, который фактически оспаривался заявителями, не входит в компетенцию суда, поэтому он мог быть разрешен лишь в законодательном порядке.

Защищая трудовые и социальные права, суд исходил из конституционного положения о социальном характере нашего государства.

Так, решением от 5 февраля 2008 года Конституционный суд Кыргызской Республики признал, что часть 1 статьи 66 Жилищного кодекса Кыргызской Республики, согласно которой при временном отсутствии нанимателя и членов его семьи за ними сохраняется жилое помещение в течение 6 месяцев при надлежащем выполнении других обязательств перед квартиродателем, не соответствует конституционным принципам, гарантирующим право на жилище и ее неприкосновенность, на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики, и ограничивает право на свободный выезд за пределы Кыргызской Республики и беспрепятственное возвращение.

Данным решением было защищено очень важное конституционное право граждан на жилище и ее неприкосновенность независимо от их места пребывания. В особенности, права на жилище тех наших граждан, которые вынуждены выезжать за пределы государства в ближнее и дальнее зарубежье для поддержания своего экономического благополучия и решения своих проблем.

Решением от 11 ноября 2008 года Конституционный суд Кыргызской Республики по ходатайству гражданки Султаналиевой К. признал пункт «м» части 3 статьи 31 и пункт 1 части 3 статьи 47 в части указания, что «Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста» Закона «О государственной службе» неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 13, пункту 1 статьи 27 и пункту 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики и отменил их действие. Гражданка Султаналиева К. была уволена с занимаемой должности распоряжением руководства Государственного комитета Кыргызской Республики по налогам и сборам по Нарынскому району на основании пункта «м» статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» в связи с достижением пенсионного возраста.

В соответствии с пунктом 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики, в Кыргызской Республике все люди равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера. Пункт «м» статьи 31 Закона «О государственной службе», допускавший возможность увольнения государственного служащего по инициативе государственного органа в связи с достижением пенсионного возраста, привел к дискриминации и ущемлению прав и свобод граждан по возрастным мотивам.

В соответствии со статьей 27 Конституции Кыргызской Республики гражданам Кыргызской Республики гарантируется социальное обеспечение в старости и других случаях, предусмотренных законом порядке. По сути, данная норма считается не обязанностью, а правом гражданина. Поэтому, пользоваться или не пользоваться данным правом, должно быть добровольным волеизъявлением гражданина. За исключением случаев, когда в Законе указан предельный возраст для занятия конкретной должности, увольнение государственного служащего в связи с достижением пенсионного возраста по инициативе администрации нарушает не только добровольность ухода на отдых, но и свидетельствует об ущемлении конституционного права на труд по возрастному принципу.

Решением от 9 декабря 2008 года Конституционный суд Кыргызской Республики признал пункты 4 и 62 «б» «Положения о прохождении военной службы женщинами, поступившими в добровольном порядке на действительную военную службу в Вооруженные силы Кыргызской Республики на должности солдат, сержантов и старшин», введенное в действие приказом

Министерства обороны Кыргызской Республики №100 от 2 мая 2000 года, неконституционными и противоречащими пункту 2 статьи 24 и пункту 4 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики и отменил их действие, удовлетворив ходатайство гражданки Вахрушевой Л.З.

В пункте 4 данного Положения предусмотрено, что военнослужащие женщины могут состоять на действительной военной службе до 50-летнего возраста, а пунктом 62 «б» установлено, что увольнение военнослужащих-женщин с действительной военной службы производится по достижению предельного возраста состояния на действительной военной службе.

Конституция Кыргызской Республики в пункте 2 статьи 24 закрепила, что основания и порядок освобождения граждан от несения военной службы или замены ее альтернативной службой устанавливается законом, при этом нет никаких отсылок на право ведомств. Следовательно, Министерство обороны Кыргызской Республики не наделено полномочием определять порядок освобождения граждан от военной службы. Это должно определять законодательный орган путем принятия закона

К тому же, Министерством обороны Кыргызской Республики не выполнено требование статьи 41 Конституции Кыргызской Республики о том, что опубликование нормативных правовых актов, касающихся свобод, прав и обязанностей человека и гражданина, является обязательным условием их применения. Это положение не было опубликовано в печати.

В названных случаях государственные органы проигнорировали конституционные принципы о высшей юридической силе и прямом действии Конституции.

Решением от 29 апреля 2008 года Конституционный суд Кыргызской Республики признал подпункт 4 пункта 1 статьи 41 Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 18 июля 2003 года (в редакции Закона Кыргызской Республики от 10 июля 2004 года) в части, предусматривающей право за Верховным судом Кыргызской Республики не рассматривать судебные дела, по которым при повторном обращении с жалобами отказано в возбуждении надзорного производства в Верховном суде Кыргызской Республики в соответствии с положениями законов Кыргызской Республики, действовавшими до вступления в силу настоящего Закона неконституционным и противоречащим пункту 4 статьи 15 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики, и отменил его действие в этой части, удовлетворив ходатайство гражданина Винника В.В. Поскольку данная норма противоречила пункту 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующему судебную защиту свобод и прав человека, и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающему, что в Кыргызской Республике не должны издаваться законы, отменяющие свободы и права человека.

Статья 349 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривала предварительное рассмотрение жалоб и представлений судебным составом из трех судей Верховного суда Кыргызской Республики и возможность отказа в возбуждении надзорного производства. Впоследствии, Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 8 августа 2004 года, данная норма отменена и дана возможность обжалования судебных актов в надзорном порядке без предварительного рассмотрения.

В судебной практике нередко встречаются факты несоответствия норм закона, нормативно-правового акта Основному закону – Конституции, поэтому пункт 2 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики установила, что если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возник вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, то суд направляет запрос в Конституционный суд. Такая норма существовала и в старых редакциях Конституции. В 2008 году поступили только 2 запроса от судей.

Один из них был направлен судьей Тюпского районного суда Ш.Астаркуловым о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Данная норма, определяющая возможность освобождения задержанного лица по решению следователя или прокурора до истечения 48 часов, если отсутствуют основания или необходимость в применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, является одним из гарантий конституционной защиты свободы и прав человека на стадии следствия. Исходя из этого, решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2008 года данная норма была признана соответствующей Конституции.

В 2008 году Конституционный суд Кыргызской Республики прекратил производство по трем делам, из них в связи с отзывом самими заявителями ходатайства частных нотариусов Алсеитовой Д.Ч., Альчиева А.К. и других о признании части 1 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О нотариате» неконституционной.

В 2008 году судом отказано в возбуждении конституционного судопроизводства 4 субъектам. Отказ был связан с невыполнением требований, предъявляемых к содержанию обращения, или неподведомственностью вопроса.

Так, было отказано в возбуждении судопроизводства по представлению Заместителя Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исабекова К.С. о признании Закона Кыргызской Республики «Об установлении границ свободно экономической зоны “Каракол” от 6 июля 2004 года неконституционным и несоответствующим пунктам 1, 2 и 4 статьи 4 и части 3 пункта 3 статьи 14 Конституции КР.

В представлении ставился вопрос о противоречии оспариваемого Закона действующему законодательству, о целесообразности переноса границы СЭЗ “Каракол” на новые участки и о невыполнении Правительством КР действий, вытекающих из этого Закона. Основанием отказа в возбуждении производства послужило то, что рассмотрение вопроса о целесообразности переноса границы СЭЗ на новые участки и о деятельности Правительства в компетенцию Конституционного суда не входят. Устранение противоречий между законами и другими нормативно-правовыми актами, принимаемыми Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, находятся в компетенции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Доводы о том, что определение границ СЭЗ нарушает право собственности граждан на землю не подтверждены доказательствами и позиция по этому поводу конкретно не обоснована.

Также на обращение депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Иманалиевой А. в интересах гражданки Лозицкой Н.А. о пересмотре судебного акта судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, который вынесен с применением нормы части 1 статьи 373, пункта 7 и части 8 статьи 374, признанных неконституционным решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года, был дан ответ, что после принятия новой редакции Конституции Законом о внесении изменений и дополнений в Уголовный процессуальный кодекс Кыргызской Республики данная норма была введена в действие Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 5 августа 2008 года.

В виду неподведомственности суду вопроса, поставленного в обращении, Конституционным судом Кыргызской Республики были прекращены дела по ходатайствам обществ с ограниченной ответственностью «Виктории Плюс», “Кадам”. Всего судом были прекращены 11 конституционных производств.

Все обращения, поступившие в Конституционный суд в 2008 году, были рассмотрены в установленный законом срок.

С целью соблюдения одного из основных принципов деятельности Конституционного суда Кыргызской Республики - принципа гласности, согласно которому обеспечиваются информацией граждане Кыргызской Республики о деятельности суда по осуществлению конституционного правосудия. Все заседания Конституционного суда Кыргызской Республики проводились открыто, представителям средств массовой информации и гражданам обеспечивался свободный доступ на заседания.

Информация о судебных заседаниях Конституционного суда Кыргызской Республики предоставляется своевременно и оперативно. В специально отведенных местах, доступных для граждан вывешивается объявление с содержанием краткой информации о деле, к рассмотрению которого приступил Конституционный суд Кыргызской Республики, поводах и основаниях рассмотрения конкретного дела.

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики провозглашались в полном объеме на открытых заседаниях суда, после их подписания направлялись сторонам, а также Жогорку Кенешу Кыргызской Республики и для опубликования в редакции газет «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана» и «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». В виду ограничения экономической возможности для оперативного опубликования решений суда, к сожалению, не все решения были своевременно опубликованы. Часть решений, конкретно 3, не опубликованы по сей день, несмотря на требование статьи 30 Закона “О Конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики”.

В целях расширения уровня конституционного правосознания граждан республики и равного доступа решения доступны на Интернет сайте Конституционного суда Кыргызской Республики, который действует с января 2008 года.

Из принципа конституционной законности вытекает общеобязательность исполнения решений Конституционного суда. В соответствии со статьей 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» решения Конституционного суда являются окончательными, обжалованию не подлежат и обязательны к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами, юридическими лицами и гражданами.

В 2008 году Конституционный суд Кыргызской Республики в рамках взаимодействия, совместно с Европейской комиссией за демократию через закон (Венецианская Комиссия) провел конференцию на тему: «Верховенство закона и независимость суда – как гарантии устойчивости демократических институтов», что позволило обменяться мнениями и опытом с участниками конференции.

Также судьи Конституционного суда Кыргызской Республики в рамках обмена опытом с другими органами государственной власти участвовали в международных встречах, симпозиумах, конференциях и семинарах по темам: «Современные проблемы конституционного права и конституционного правосудия: роль в обеспечении социально-экономического развития регионов» (г. Екатеринбург), «Конституционное правосудие» (г. Варшава), «Разделение властей и конституционное правосудие в 21 столетии» (г. Сеул), «Основополагающие конституционные ценности и общественная практика» (г. Ереван), также на Пленарной Сессии Венецианской Комиссии Совета Европы «К демократии через право».

**Доклад
Председателя Конституционного суда
Кыргызской Республики Сыдыковой С.К.**

**на международной конференции на тему: «Верховенство права и принцип разделения властей», организованной Жогорку Кенешем КР, Венецианской комиссией, Европейским союзом, ПРООН и ОБСЕ
(г.Бишкек, 25-26 мая 2009 года, отель «Хаятт»)**

**«РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ЗАЩИТЕ
ПРИНЦИПОВ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ»**

Уважаемые участники и гости конференции!

Позвольте от имени Конституционного суда Кыргызской Республики и от себя лично поприветствовать всех участников конференции и выразить признательность организаторам этой конференции за любезное приглашение и возможность принять участие на данном мероприятии.

Конференция проходит на очень высоком уровне и она посвящена такой актуальной теме как «Верховенство права и принцип разделения властей». "Верховенство права" – это собирательный термин, который означает наиболее важные аспекты демократического правления. Его суть в том, что решения органов государственной власти должны быть основаны на согласии народа и действовать через структуры и процедуры, разработанные для предупреждения конфликтов и государственной тирании, защищающие права и свободы человека.

"Верховенство права" основано на следующих пяти основополагающих принципах:

1. Правительство народа, управляемое народом, существующее для народа.
2. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также принципы их взаимодействия.
3. Представительная демократия, процедурные и существенные ограничения в отношении действий правительства, направленных против частных лиц.
4. Ограниченное правительство.
5. Судебное разбирательство независимой системой судебных органов как основной механизм проведения законов в жизнь.

Конституция Кыргызской Республики, как основной закон страны, вобрала в себя все эти демократические принципы. В ней созданы все необходимые механизмы претворения их в жизнь. Основываясь на этом, со всей ответственностью можно заявить, что Кыргызстан - светское демократическое государство, основу конституционного устройства которого составляет верховенство права. Я думаю, что все участники конференции согласятся с этим утверждением.

Безусловно, разделение властей является одним из основных достижений в развитии конституционного государства. Оно предполагает, что каждая ветвь государственной власти берет на себя определенную задачу. Такое разделение выступает необходимым условием противодействия концентрации власти и злоупотребления ею, что, в конечном счете, гарантирует соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Независимая судебная система - наиважнейший компонент в принципе разделения властей, так же как и в эффективном принципе конституционализма; она включает в себя и реализует основные условия, на которые согласен народ.

Исходя из огромной важности судебного разбирательства, как основного механизма осуществления Конституции и проведения в жизнь верховенства права, считаю, что оно само по себе, как фундаментальный принцип. Конечно, никакой другой принцип в истории человечества не был настолько важен для проведения в жизнь целостности основных конституционных обеспечений верховенства права, как принцип независимого судебного разбирательства. И одним из его основных задач является защита фундаментальных прав и свобод человека от посягательств на них со стороны властей.

Судебное разбирательство независимым судебным органом является единственным путем к эффективному утверждению приоритета Конституции.

Несомненно, обязанность суда - определить, что является законом. Если два закона конфликтуют один с другим, суд должен решить, когда и какой из законов может быть применен. Если закон противоречит Конституции, то также суд должен решить, какое из них будет регулировать данный случай. Это является сутью правовых обязанностей. И это как раз ответ на вопрос касательно как быть с многочисленными случаями несоответствия подзаконных актов закону. Этот вопрос должен решаться в суде. Это у нас закреплено.

Таким образом, исходя из этих постулатов и в этом контексте, я постараюсь осветить роль Конституционного суда Кыргызской Республики в защите этих основополагающих принципов.

Претворение в жизнь концепции разделения властей в Конституции Кыргызской Республики обусловило возникновение и развитие конституционного контроля и соответственно специального органа такого надзора как Конституционный суд Кыргызской Республики. Такое сочетание предназначения и полномочий позволяет рассматривать Конституционный суд в качестве своеобразного противовеса законодательной и исполнительной властям. А конституционное правосудие становится гарантией удержания властей в границах их компетенции, очерченной Конституцией, выполняя при этом функцию хранителя и защитника одного из конституционных принципов – принципа разделения властей.

Исходя из этого, перед Конституционным судом Кыргызской Республики стоит сложная задача: быть эффективно работающей инстанцией, осуществляющей конституционный контроль и помогающей прийти к согласию, при этом не теряя свойственной правосудию сосредоточенности исключительно на правовых вопросах.

Учитывая это, уважаемые участники конференции, хотелось бы более детально остановиться на взаимоотношениях Конституционного суда с законодательной и исполнительной ветвями власти.

Так, взаимоотношения Конституционного суда с законодательной ветвью власти строятся на основе принципа самостоятельной деятельности каждой из них, а также воздействия друг на друга в пределах возможностей, установленных нормативно-правовыми актами.

К примеру, депутаты Жогорку Кеңеша Кыргызской Республики вправе обратиться в Конституционный суд по установлению вопросов права. Своими же решениями Конституционный суд старается направить законотворческий процесс в конституционное русло.

Естественно, возникает вопрос, какова же роль и влияние самого Конституционного суда Кыргызской Республики на законотворческий процесс?

Сам Конституционный суд субъектом законодательной инициативы не является. Взаимоотношение Конституционного суда с Жогорку Кеңешем обеспечивается посредством реализации своих полномочий. В частности, через признание неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции.

Таким образом, в рамках отправления конституционного правосудия субъекты обращения в Конституционный суд имеют возможность вступить в спор с самим законодателем. Защищая

принцип разделения властей и конституционно установленную компетенцию государственных органов, Конституционный суд тем самым защищает правовую форму организации и функционирования власти.

В подтверждение вышесказанному приведу факт нарушения конституционного принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия.

В практике Конституционного суда Кыргызской Республики имел место случай, когда было отменено постановление Жогорку Кеңеша, в котором он, выйдя за пределы своих полномочий, осуществил функции надзора за проведением следственных действий и их оценку по конкретному уголовному делу, хотя эти полномочия возложены Конституцией на органы прокуратуры.

В своих решениях при необходимости мы указываем на отдельные пробелы в законодательстве, которые следует устранить законодателю. Законодательная власть тоже имеет обратные рычаги воздействия на Конституционный суд, в частности изменение правовой основы деятельности Конституционного суда, формирование его состава, заслушивание ежегодных докладов Председателя Конституционного суда, содержащих анализ состояния конституционности в стране и предложения по мерам его обеспечения.

Что касается исполнительной ветви власти, то нужно отметить, что издание подзаконных актов это присущая органам исполнительной ветви власти функция. По своей природе подзаконный нормативный акт - это нормативный правовой акт, имеющий более низкую юридическую силу, чем закон, и принимается на основании и во исполнение законов. Однако, это не всегда так.

Приведу пример.

Приказом Министерства обороны Кыргызской Республики от 2 мая 2000 года №100 было утверждено Положение о прохождении военной службы женщинами, поступившими в добровольном порядке на действительную военную службу в Вооруженные силы Кыргызской Республики на должности солдат, сержантов и старшин.

В пункте 4 данного Положения предусмотрено, что военнослужащие женщины могут состоять на действительной военной службе до 50-летнего возраста, а пунктом 62«б» установлено, что увольнение военнослужащих-женщин с действительной военной службы производится по достижению предельного возраста состояния на действительной военной службе.

Конституция Кыргызской Республики в пункте 2 статьи 24 закрепила, что основания и порядок освобождения граждан от несения военной службы или замены ее альтернативной службой устанавливается законом. Следовательно, порядок освобождения граждан от военной службы должен быть предусмотрен законом, принятым законодательным органом.

Закон Кыргызской Республики «О воинской обязанности граждан Кыргызской Республики» в статьях 59 и 63 предусмотрел предельный возраст состояния на военной службе офицерского состава, прапорщиков и мичманов, для остальной категории военнослужащих предельный возраст законом не определен. Поэтому, установление предельного возраста женщин, состоящих на военной службе, в полномочия Министерства обороны Кыргызской Республики не входило, что и было подтверждено решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 декабря 2008 года.

Этот пример свидетельствует о том, что орган исполнительной власти вторгся в компетенцию законодательной ветви власти и тем самым нарушил отдельные нормы Конституции.

Находясь в системе судебной власти, Конституционный суд активно сотрудничает с судами общей юрисдикции.

Это сотрудничество выражается в различных формах. Согласно Конституции, Конституционный суд не рассматривает решения судов общей юрисдикции на предмет их конституционности, но может рассматривать конституционность нормативных правовых актов, которые были применены ими для вынесения решения.

Но, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возникли сомнения, вопросы о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, то суд может направить запрос в Конституционный суд согласно статье 90 Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из темы выступления, еще раз хотела бы подчеркнуть важность взаимодействия властей при проведении судебной реформы. В частности, необходимо подчеркнуть роль Жогорку Кеңеша и Правительства в разработке, принятии и реализации основополагающих нормативных актов в сфере судебного правосудия и судопроизводства.

Учитывая это, надеюсь, что в ближайшее время будут рассмотрены и законодательные акты, предусматривающие совершенствование правовых основ функционирования самого Конституционного суда и для осуществления конституционного судопроизводства, заложенные еще в 1993 году.

Кроме того, за последние годы по инициативе Президента Кыргызской Республики принят ряд законодательных актов, давших положительный импульс дальнейшему развитию и укреплению судебной системы.

К примеру, к таким актам можно отнести недавно принятый Жогорку Кеңешем Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об основных принципах бюджетного права», который призван обеспечить: реализацию такого важного для судебной системы конституционного принципа как самостоятельное формирование своего бюджета, конституционных полномочий Совета судей по осуществлению контроля за формированием и исполнением бюджета судов и недопустимости секвестеризации средств, предусмотренных для судов на очередной бюджетный год.

Теперь хотелось бы остановиться непосредственно на особом статусе Конституционного суда в системе разделения власти в Кыргызской Республике. Хотя, конечно отдельные наши политики и общественные деятели время от времени поднимают вопрос о необходимости Конституционного суда вообще и наличия его в системе судебной ветви власти.

Со дня своего создания Конституционный суд прошел нелегкий путь становления через все признания и отрицания. Последний референдум 21 октября 2007 года, где принята ныне действующая редакция Конституции, подтвердил место и статус Конституционного суда в системе государственной власти Кыргызской Республики.

При этом надо отметить, что в настоящее время конституционное правосудие, как атрибут демократии, стало неотъемлемой характерной чертой многих стран Европейского Союза и Содружества Независимых Государств. Конституционный суд Кыргызской Республики за годы своего существования состоялся как таковой, признан как в стране, так и в мировом сообществе, имеет свой позитивный опыт и имидж среди конституционных судов других стран.

Кроме того, позицию сохранения Конституционного суда в Кыргызстане до референдума высказывала такая авторитетная международная организация, как Венецианская комиссия Европейского Союза, многие представители юридической общественности, поддержал ее сам Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич.

Правовой статус Конституционного суда КР четко закреплен в нашей Конституции, в статье 85. И на сегодняшний день, Конституционный суд Кыргызской Республики – это высший орган судебной власти по защите Конституции. Термин «высший» многозначен и применим не только к характеристике инстанционной иерархии, где есть нижестоящие суды. Конституционный суд действительно не является высшим органом в том понимании, что не возглавляет систему судебных органов, не осуществляет в судебной системе функции надзорной, кассационной или апелляционной инстанции. Конституционный суд высший орган в том смысле, что занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве, не подотчетен никаким инстанциям, его решения обязательны для всех субъектов права, в том числе других высших институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, он связан при осуществлении судопроизводства только Конституцией как вершиной правовой системы и законами о нем самом. В силу такого особого статуса в механизме государственной власти из высших судебных органов только его компетенция, наряду с компетенцией Президента, Жогорку Кенеша, Правительства КР, определяется непосредственно, конкретно и развернуто в самой Конституции (ст.85).

Предназначение Конституционного суда в правовой защите Конституции, верховенство и непосредственное действие которой он призван поддерживать, его конституционная компетенция, юридическая сила принимаемых решений, роль в обеспечении баланса (равновесия) и ограничения властей определяют статус Конституционного суда, как не только особого органа судебной власти, но одновременно и как высшего конституционного органа одного уровня с президентской, законодательной и исполнительной власти. В этом выражается уникальная правовая природа Конституционного суда. Известный немецкий конституционалист профессор К.Хессе, характеризуя конституционно-правовое положение аналогичного по статусу органа – Федерального конституционного суда ФРГ, отмечал, что этот орган следует отнести к учрежденным Основным законом высшим государственным органам, а его статус отличается от конституционно-правового положения остальных судов», указывал «на равнозначность его положения с другими высшими федеральными органами».

Самостоятельность и независимость Конституционного суда в механизме государственной власти, его неподотчетность каким-либо другим органам, включая парламент, не означает, что иные ветви власти вообще лишены возможности влияния на Конституционный суд. Правда возможности эти в определенной мере ограничены, что не снижает их значения.

В заключении хочу привести еще один аргумент в пользу Конституционного суда в части защиты прав человека. Очень часто роль Конституционного суда в защите прав человека понимается слишком узко – только в связи с рассмотрением конституционных жалоб, но это не так.

Тот факт, что в государстве действует орган, являющийся высшим органом судебной власти по защите Конституции, уже сам по себе способствует соблюдению прав человека в процессе правотворчества. Так, разработчик соответствующего нормативного правового акта вынужден считаться с тем, что в случае несоответствия к Конституции этот документ может быть признан неконституционным. Подобные примеры из практики Конституционного суда я уже приводила выше.

Завершая свое выступление, еще раз отмечу особую значимость настоящей конференции, смысл которой обобщить и не потерять то позитивное, что накоплено за прошедшее время в деле реализации конституционных норм, а также их защите, что является одной из главных задач, стоящих перед Конституционным судом Кыргызской Республики.

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики за текущий год

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) о признании части 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 23 июля 2002 года в части указания «В случае несогласия с проведением публичного мероприятия местная государственная администрация или орган местного самоуправления вправе обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения» неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 2, абзацу 4 статьи 7, пункту 1 статьи 18 и статье 25 Конституции Кыргызской Республики

15 января 2009 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Курбановой Ч.Ж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Асангожоевой А.А., с участием сторон: председателя Политсовета Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) Турсунбая Бакир уулу, действующего на основании подпункта 3 пункта 7.9 Устава партии и решения Бюро Политсовета партии от 24 августа 2008 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева Айбека Кудайбергеновича, действующего на основании доверенности от 28 октября 2008 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) о признании части 2 статьи 5 Закона «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в части указания «В случае несогласия с проведением публичного мероприятия местная государственная администрация или орган местного самоуправления вправе обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения» неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 2, абзацу 4 статьи 7, пункту 1 статьи 18, статье 25 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Мусабековой Ч.А., выступления председателя Политсовета Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) Турсунбая Бакир уулу,

представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева А.К. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 4 сентября и 2 декабря 2008 года поступило ходатайство Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) о признании части 2 статьи 5 Закона «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в части указания «В случае несогласия с проведением публичного мероприятия местная государственная администрация или орган местного самоуправления вправе обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения» неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 2, абзацу 4 статьи 7, пункту 1 статьи 18, статье 25 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Установление такого полномочия для местной государственной администрации и органа местного самоуправления, как обращение в суд с иском о запрещении публичного мероприятия или изменении условий его проведения, не соответствует пункту 3 статьи 2 и абзацу 4 статьи 7 Конституции КР, где предусмотрено, что государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законом, и закреплен принцип ответственности государственных органов и органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа. Такое полномочие не предусмотрено в Законе «О местном самоуправлении и местной государственной администрации». Также, считают, что оспариваемая норма в нарушение статьи 25 Конституции, предполагающей лишь уведомление органов государственной власти или органов местного самоуправления, отменяет право человека и гражданина Кыргызской Республики на беспрепятственное проведение политических собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетов, что противоречит требованиям пункта 1 статьи 18 Конституции о запрете издавать законы, отменяющие свободы и права человека.

Таким образом, местная государственная администрация и органы местного самоуправления сами должны нести ответственность за законность принимаемых решений, а суд выступать как орган для опротестования решений о запрете проведения мирно, без оружия, свободно митинги и иные публичные мероприятия, но не как орган, запрещающий их проведение.

В судебном заседании председатель Политсовета Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) Турсунбай Бакир уулу поддержал ходатайство партии и просил его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоев А.К., не согласившись с заявленными требованиями Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК), просил в ее ходатайстве отказать и оставить без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что ходатайство Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 25 Конституции Кыргызской Республики граждане Кыргызской Республики имеют право собираться мирно, без оружия и проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты при условии предварительного уведомления органов исполнительной власти или органов местного самоуправления. Данная норма не обуславливает

дачу разрешения на проведение указанных публичных мероприятий какими-либо органами. В то же время согласно указанной норме установлено, что порядок и условия их проведения определяются законом.

Реализация данной конституционной нормы осуществляется на основе Закона «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации», где предусмотрены порядок и условия проведения указанных публичных мероприятий.

Если уведомление о проведении предусмотренных в законе публичных мероприятий противоречит требованиям указанного Закона, то право обращения местной государственной администрации или органов местного самоуправления с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения не нарушает конституционные права граждан на проведение политических собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетов. Поскольку согласно пункту 4 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав - обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Вместе с тем, часть 2 статьи 5 Закона «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации», предоставив местной государственной администрации или органам местного самоуправления в случае несогласия с проведением публичного мероприятия право обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения, но не определил эти случаи несогласия.

При указанных обстоятельствах Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что часть 2 статьи 5 Закона «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в части указания «В случае несогласия с проведением публичного мероприятия местная государственная администрация или орган местного самоуправления вправе обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения» не противоречит пункту 3 статьи 2, абзацу 4 статьи 7, пункту 1 статьи 18 и статье 25 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 14, 23, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Ходатайство Прогрессивно-демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК) о признании части 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 23 июня 2002 года в части указания «В случае несогласия с проведением публичного мероприятия местная государственная администрация или орган местного самоуправления вправе обратиться с иском в суд о запрещении указанного мероприятия или необходимости изменения условий его проведения» пункту 3 статьи 2, абзацу 4 статьи 7, пункту 1 статьи 18, статье 25 Конституции Кыргызской Республики оставить без удовлетворения.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно для исполнения всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах – «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана».

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

С.К.Сыдыкова

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

О.Ж.Мамыров

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова Асилбека Шариповича об официальном толковании определения даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики

19 марта 2009 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Ж., Мамырова О.Ж. и Мусабековой Ч.А.,

секретаря судебного заседания Чоткараева Ж., с участием сторон: депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова Асилбека Шариповича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупова Медера Кенешовича, действующего на основании доверенности от 18 марта 2009 года, представителя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Жумагулова Бакытбека Сатымбайевича, действующего на основании доверенности от 3 марта 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, частью 3 пункта 1 раздела II Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 10 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании представление депутата Жогорку

Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова А.Ш. об официальном толковании определения даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Мусабековой Ч.А., выступления депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова А.Ш., представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупова М.К., Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Жумагулова Б.С. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 февраля 2009 года поступило представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова А.Ш. об официальном толковании определения даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование представления приводятся следующие доводы. Основанием для обращения послужила возникшая неопределенность и спор относительно понимания и применения нормы абзаца второго пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики в целях определения даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики. В настоящее время и в прессе, и в обществе высказываются разные точки зрения. Одни считают, что действующий Президент избран на пятилетний срок по прежней Конституции и срок его полномочий истекает осенью 2009 года, другие – с принятием новой редакции Конституции в 2007 году прежняя утрачивает силу и президентские выборы должны состояться в 2010 году.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, изложенной в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 18 февраля 2003 года №40 (далее - Конституция в редакции 2003 года), действовавшей на момент избрания Президента Кыргызской Республики Бакиева К.С., очередные выборы Президента Кыргызской Республики должны были проводиться в последнее воскресенье октября пятого года полномочий действующего Президента Кыргызской Республики. Данная норма относится к определению даты проведения выборов Президента, избранного очередными выборами, и была привязана к дате проведения выборов предыдущего Президента Акаева А.А., избранного в последнее воскресенье октября. Действующий Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С. считается избранным с 10 июля 2005 года. Возникает вопрос – должна ли привязываться дата проведения очередных выборов Президента к дате избрания действующего Президента, избранного в июле месяце?

В заключительных положениях Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года предусмотрено, что Президент, всенародно избранный до принятия указанного Закона, сохраняет свои полномочия до окончания срока, на который он был избран.

В связи с тем, что на момент избрания действующего Президента действовало положение о проведении очередных выборов Президента в последнее воскресенье октября пятого года полномочий Президента, а с июля 2009 года наступает пятый год полномочий действующего Президента и, учитывая принятие Конституции в редакции 2007 года, возникают вопросы:

1. В соответствии с каким положением будут назначаться очередные выборы Президента Кыргызской Республики, так как ни действующая редакция Конституции, ни Кодекс о выборах, на который она ссылается, не содержит нормы, регулирующие данный вопрос?

2. Можно ли в данном случае применять норму редакции Конституции, действовавшей на момент избрания нынешнего Президента, в части назначения очередных выборов на пятый год осуществления полномочий Президента?

3. Что считать днем выборов согласно пункту 4 статьи 58 Кодекса о выборах Кыргызской Республики, где сказано, что выборы Президента назначаются Жогорку Кенешем не менее чем за четыре месяца до дня выборов?

По мнению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова А.Ш. очередные выборы Президента должны быть назначены в соответствии с требованиями Конституции в редакции 2003 года, согласно которому и был избран действующий Президент.

Таким образом, он просит дать официальное толкование по применению в данном конкретном случае согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики определение даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики.

В судебном заседании депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбеков А.Ш. поддержал свое представление и просил дать официальное толкование абзаца второго пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики и разрешить возникший спор относительно применения норм разных редакций Конституции.

Представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупов М.К., Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Жумагулов Б.С. оставляют решение на усмотрение суда.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, исходит из следующего.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики порядок выборов Президента определяется законом. Приведенная норма носит отсылочный характер - в ней непосредственно не указываются сроки проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики. Соответствующее указание содержится в Кодексе Кыргызской Республики «О выборах в Кыргызской Республике» от 29 мая 1999 года N39, изложенного в новой редакции в соответствии с Законом КР от 23 октября 2007 года N158, с изменениями и дополнениями в редакции Законов КР от 10 января 2009 года N3, 23 января 2009 года N20. Согласно пункту 4 статьи 58 данного Кодекса выборы Президента назначаются Жогорку Кенешем не менее чем за четыре месяца до дня выборов.

Вышеуказанные нормы были приняты референдумом 21 октября 2007 года и вступили в силу 24 октября 2007 года со дня официального опубликования в газете «Эркин Тоо», то есть после избрания Президентом Кыргызской Республики нынешнего главы государства Бакиева К.С. на досрочных выборах 10 июля 2005 года в соответствии с требованиями части 2 пункта 1 статьи 44 Конституции в редакции 2003 года. Поэтому действие толкуемой конституционной нормы и соответственно нормы Кодекса о выборах распространяется только на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу ныне действующей Конституции, в том числе и на определение даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики.

Со дня вступления в силу действующей редакции Конституции Кыргызской Республики утратила силу Конституция в редакции 2003 года. Поэтому положение абзаца первого пункта 1 статьи 44 Конституции в редакции 2003 года о том, что очередные выборы Президента Кыргызской Республики проводятся в последнее воскресенье пятого года полномочий действующего Президента Кыргызской Республики, не может быть применено для назначения предстоящих очередных выборов Президента Кыргызской Республики.

Однако, толкуемая конституционная норма и соответственно норма Кодекса о выборах не могут применяться в отрыве от переходных положений Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года. В частности, пункта 4 Раздела II названного Закона, где закреплено, что Президент, всенародно избранный до принятия настоящего Закона, сохраняет свои полномочия до окончания срока, на который он был избран. Поскольку указанная норма регулирует вопросы осуществления и прекращения полномочий Президента Кыргызской Республики, избранного 10 июля 2005 года, и предназначена для реализации норм ныне действующей редакции Конституции в переходный период, то в ситуации, связанной с определением даты очередных выборов Президента Кыргызской Республики, указанные нормы должны применяться в совокупности.

Из смысла пункта 4 Раздела II Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года следует, что полномочия действующего Президента прекращаются с окончанием срока, на который он был избран. Действующий Президент Кыргызской Республики был избран в соответствии с частью 2 пункта 1 статьи 44 Конституции, действовавшей на момент его избрания, то есть в редакции 2003 года. Присяга Президентом Кыргызской Республики народу Кыргызстана приносилась также на Конституции в редакции 2003 года. Поэтому окончание срока, на который он был избран, должно исчисляться, исходя из требований данной редакции Конституции.

Абзац первый пункта 1 статьи 44 Конституции в редакции 2003 года указывал день, являющийся началом следующих очередных выборов главы государства – последнее воскресенье октября пятого года полномочий действующего Президента Кыргызской Республики. Следовательно, данная дата и является датой окончания срока, на который был избран действующий Президент.

В соответствии с пунктом 4 статьи 45 Конституции в редакции 2003 года действие президентского мандата, то есть полномочий, начинается с момента принятия присяги, поэтому действующий Президент начал осуществлять свои полномочия с 14 августа 2005 года – со дня принятия им присяги. Следовательно, если пятый год полномочий действующего Президента начинается с 14 августа 2009 года, то последним воскресеньем октября пятого года полномочий будет являться 25 октября 2009 года. Это и есть конкретная дата окончания срока, на который был избран действующий Президент, равно как и прекращение его полномочий.

В этой связи, исходя из пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики, где установлено, что полномочия Президента Кыргызской Республики прекращаются с момента вступления в должность вновь избранного Президента Кыргызской Республики, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что вновь избранный Президент должен приступить к осуществлению своих полномочий не позднее 25 октября 2009 года. Следовательно, очередные выборы Президента Кыргызской Республики должны быть проведены не позднее вышеуказанной даты с учетом всех необходимых для избрания Президента сроков, установленных Конституцией и законом.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, частью 3 пункта 1 Раздела II Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 14, 23, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

Дать официальное толкование нормы абзаца второго пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики:

1. Данную норму следует понимать как отсылочную норму, которая означает, что конкретные правила проведения выборов Президента Кыргызской Республики, в том числе и определение даты их проведения, устанавливаются отдельным законом. Это Кодекс Кыргызской Республики «О выборах в Кыргызской Республике» от 29 мая 1999 года N39, изложенного в новой редакции в соответствии с Законом КР от 23 октября 2007 года N158, с изменениями и дополнениями в редакции Законов КР от 10 января 2009 года N3, 23 января 2009 года N20.

Действие указанной конституционной нормы распространяется на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу Конституции Кыргызской Республики (в редакции Закона от 23 октября 2007 года), в том числе и на определение даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики.

2. Толкуемая конституционная норма должна применяться в совокупности с пунктом 4 Раздела II Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года, из смысла которого следует, что очередные выборы Президента Кыргызской Республики должны быть проведены не позднее 25 октября 2009 года.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно для исполнения всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах – «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана».

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

С.К.Сыдыкова

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

О.Ж.Мамыров

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайству гражданина Мамбетова Турдубека о признании пункта 11 статьи 45, пункта 7 статьи 46, абзаца второго пункта 4 статьи 54 и пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике», части второй статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, неконституционными и противоречащими пункту 1 статьи 1, абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пункту 4 статьи 15, статье 18, пункту 5 статьи 21, пункту 1 статьи 23 и пункту 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики

29 апреля 2009 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Дж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Абдылдаевой Ж.М., с участием сторон: гражданина Мамбетова Турдубека, его представителя Садыкова Нурлана Бериковича, действующего на основании доверенности от 3 декабря 2008 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупова Медера Кенешовича, действующего на основании доверенности от 15 января 2009 года, представителей Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики Сарбагышева Омурбека Эсенгуловича и Аллафердова Арифа Алиакберовича, действующих на основании доверенностей от 12 марта 2009 года и 10 октября 2008 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Мамбетова Т. о признании пункта 11 статьи 45, пункта 7 статьи 46, абзаца второго пункта 4 статьи 54 и пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике», части второй статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, неконституционными и противоречащими пункту 1 статьи 1, абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пункту 4 статьи 15, статье 18, пункту 5 статьи 21, пункту 1 статьи 23 и пункту 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Абдугапарова А.А., выступления гражданина Мамбетова Т. и его представителя Садыкова Н.Б., представителей Жогорку Кенеша и Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики Жусупова М.К., Сарбагышева О.Э., Аллафердова А.А. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 декабря 2008 года, 17 марта и 2 апреля 2009 года поступили ходатайства гражданина Мамбетова Т. о признании пункта 11 статьи 45, пункта 7 статьи 46, абзаца второго пункта 4 статьи 54 и пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике» (далее Кодекс о выборах), части второй статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР) в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР), неконституционными и противоречащими пункту 1 статьи 1, абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пункту 4 статьи 15, статье 18, пункту 5 статьи 21, пункту 1 статьи 23 и пункту 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 10 октября 2008 года отказано в удовлетворении искового требования гражданина Мамбетова Т., поданного 8 октября 2008 года, об отмене протокола и решения о результатах выборов депутатов Бишкекского городского кенеша по Тундукскому избирательному округу №8, как необоснованное, так как протоколы участковых избирательных комиссий не оспорены и сведений об их отмене не имеется. Его дополнительное исковое заявление от 10 октября 2008 года о признании недействительными протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования по Тундукскому избирательному округу №8 и определении результатов выборов по округу, определением этого же суда в этот же день было возвращено, как поданное по истечении установленного срока и с нарушением досудебной процедуры урегулирования. В удовлетворении ходатайства о вскрытии списков избирателей и бюллетеней для голосования по указанному округу, их пересчете и допросе свидетелей отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев дело по надзорной жалобе гражданина Мамбетова Т., постановлениями от 16 октября 2008 года оставила в силе вышеуказанные решение и определение Первомайского районного суда.

Основанием для принятия вышеуказанных судебных актов послужили пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, пункты 4 и 6 статьи 54, пункт 7 статьи 55 Кодекса о выборах и ряд других норм Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Гражданин Мамбетов Т. считает, что пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, абзац второй пункта 4 статьи 54 и пункт 7 статьи 55 Кодекса о выборах содержат ограничения по подаче жалоб и заявлений в избирательные комиссии и суд, нарушающие его конституционные права. Вследствие этого допущенное бездействие государственных органов власти (окружной избирательной комиссии, Центральной избирательной комиссии) при рассмотрении заявлений и жалоб граждан позволяет судам общей юрисдикции, руководствуясь оспариваемыми нормами, не рассматривать их по существу нарушения избирательных прав граждан. В случае вынесения даже соответствующего решения суда, подтверждающего такое бездействие, нарушенное избирательное право гражданина не может быть восстановлено судом, так как согласно пункту 11 статьи 45 и пункту 7 статьи 46 Кодекса о выборах заявления и жалобы, поданные после подведения итогов голосования и результатов выборов, не могут служить основанием для признания итогов голосования недействительными.

Установленный абзацем 2 пункта 4 статьи 54 и пунктом 7 статьи 55 Кодекса о выборах запрет избирательным комиссиям и суду по истечении трех календарных дней принимать заявления на обжалование является дискриминационным, так как не дает участникам избирательного процесса в полном объеме и в разумные сроки собрать доказательства нарушений

избирательных прав граждан. Нереальные сроки, установленные абзацем вторым пункта 4 статьи 54 и абзацем первым пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах, лишают граждан права на обращение в суд. Судебное разбирательство становится предрешенным и превращается в фикцию, так как согласно пункту 11 статьи 45 и пункту 7 статьи 46 Кодекса о выборах заявления и жалобы, поданные после подведения итогов голосования и результатов выборов, не могут служить основанием для признания итогов голосования и результатов выборов недействительными. А часть 2 статьи 26 УПК КР, в той части, которая относит к делам частного обвинения дело о преступлении, предусмотренном статьей 141 УК КР, необоснованно перекладывает на граждан ответственность государства по выявлению и расследованию фактов фальсификации избирательных документов.

Таким образом, гражданин Мамбетов Т. считает, что оспариваемые нормы препятствуют ему обратиться в суд в разумные сроки, затрагивают сущность его избирательных прав, нарушают его права на судебную защиту, гарантированные пунктом 1 статьи 1, абзацем четвертым статьи 7, пунктом 3 статьи 13, пунктом 4 статьи 15, статьей 18, пунктом 5 статьи 21, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Мамбетов Т. и его представитель Садыков Н.Б. поддержали свои требования и просят их удовлетворить.

Представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупов М.К. и Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики Сарбагышев О.Э. и Аллафердов А.А. не согласились с доводами ходатайств и просили оставить их без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что ходатайство гражданина Мамбетова Т. подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики граждане Кыргызской Республики имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Реализация конституционных прав граждан Кыргызской Республики на участие в выборах должно осуществляться на основе Кодекса о выборах, определяющего порядок и условия проведения выборов.

Важнейшей гарантией реализации избирательных прав граждан является судебная защита, гарантированная положениями пунктов 1 и 3 статьи 13, пункта 4 статьи 15 и пунктов 4, 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики о том, что все свободы и права человека и гражданина защищаются и гарантируются законом и судом; их защита, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав – обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц; все люди равны перед законом и судом.

По смыслу вышеуказанных конституционных положений и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (статья 8) и Международного пакта о гражданских и политических правах (пункты 2 и 3 статьи 2), государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

Пункт 11 статьи 45 и пункт 7 статьи 46 Кодекса о выборах предусматривают, что в случае если кандидат, представители кандидата, политической партии, наблюдатели, присутствовавшие при установлении, подведении итогов голосования и определении результатов выборов, не имели никаких претензий по процессу голосования, подсчету голосов, установлению итогов голосования и определению результатов выборов, составлению протокола об итогах голосования, о результатах выборов, что было отмечено в протоколе итогового заседания соответствующей избирательной комиссии и заверено их подписями, но в последующем подали заявления и (или)

жалобы по вышеуказанным основаниям, то их заявления и жалобы не могут служить основанием для признания итогов голосования, результатов выборов недействительными. Ограничение возможности обращения в суд условием отсутствия претензий у субъектов избирательного процесса при установлении, подведении итогов голосования и определении результатов выборов, фактически придавая актам избирательных комиссий об установлении итогов голосования и результатов выборов статус окончательности и необжалуемости, если даже нарушения избирательного процесса обнаружены, но претензии поступили после вынесения актов избирательными комиссиями, лишают субъекты выборного процесса права обжалования решений избирательных комиссий. Тем самым, нарушается пункт 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующий судебную защиту всех свобод и прав своих граждан, которые устанавливаются Конституцией и законами. Более того, пунктом 4 этой же статьи Конституции Кыргызской Республики установлено, что защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав – обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Норма абзаца первого пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах, о том, что итоги голосования могут быть обжалованы в суд в течение трех календарных дней после подведения итогов выборов содержит в себе неточность, что может привести к различному пониманию и применению, поскольку в Кодексе о выборах есть понятия «итоги голосования» и «результаты выборов» и нет понятия «итоги выборов». Данная норма подлежит признанию неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, поскольку общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из указанного конституционного принципа.

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 54 и абзацем вторым пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах, сроки подачи жалобы для обжалования результатов выборов и в административном порядке, и в судебном порядке, начинаются одновременно и длятся в течение трех календарных дней. При этом сроки подачи жалоб в том и другом порядке продлению и возобновлению не подлежат, а по истечении указанных сроков жалобы не принимаются. В случае обжалования результатов выборов в административном порядке истечёт срок его обжалования в суд. Тем самым, при обжаловании действий избирательных комиссий в административном порядке лицо лишается права обращения в суд, что противоречит пункту 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей судебную защиту всех свобод и прав граждан, установленных Конституцией и законами.

Вместе с тем, предусмотренные в вышеуказанных нормах Кодекса о выборах сроки обжалования итогов голосования и результатов выборов в течение трех календарных дней не могут быть сами по себе признаны противоречащими требованиям Конституции, поскольку установление строгих временных рамок обеспечивает оперативное разрешение избирательных споров, выступает дополнительной процессуальной гарантией эффективной судебной защиты избирательных прав до завершения избирательной кампании и не исключает такую защиту в дальнейшем. Так, статьей 257 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики прямо предусматривается возможность и после опубликования результатов выборов подать в суд заявление о нарушении избирательных прав, имевшем место в период избирательной кампании, в течение 10 дней со дня официального опубликования результатов соответствующих выборов. Исходя из этого, в целях обеспечения более эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав следует учесть вышеуказанные обстоятельства и соответствующим образом урегулировать процедуру защиты избирательных прав граждан.

УПК КР в части 2 статьи 26 предусматривает, что дело о преступлении, предусмотренном статьей 141 УК КР - фальсификация избирательных документов, документов референдума и неправильный подсчет голосов - относится к делам частного обвинения. Соответственно, дела данной категории возбуждаются лицом, путем подачи в суд заявления о привлечении другого лица к уголовной ответственности и вправе выступить в суде в качестве частного обвинителя лишь лицо, подавшее жалобу или его представитель, а также эти дела могут быть прекращены производством в связи с примирением сторон.

Между тем, объектом преступления, предусмотренного статьей 141 УК КР, являются не только личные интересы конкретного кандидата в депутаты, но и демократические основы и гарантии свободы и справедливости выборов, политические права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

При этом, часть 2 статьи 26 УПК Кыргызской Республики, возлагая только на потерпевшую сторону обязанности по сбору доказательств, выдвижению и поддержанию обвинения в суде, освобождает государство от обязанности защиты избирательных прав граждан и нарушает нормы абзаца 4 статьи 7 Конституции Кыргызской Республики, определившего ответственность государственных органов за осуществление ими своих полномочий в интересах народа, и пункт 4 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, обязывающий государство, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц защищать свободы и права граждан, не допускать правонарушений и восстанавливать нарушенные права.

При указанных обстоятельствах Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, абзац второй пункта 4 статьи 54 и абзац первый пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах и часть 2 статьи 26 УПК КР, в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 УК Кыргызской Республики, подлежат признанию неконституционными и противоречащими абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пунктам 4 и 5 статьи 21 и абзацу второму пункта 1 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьям 13 и 14 Закона «О конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, абзац второй пункта 4 статьи 54, абзац первый пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике» и часть 2 статьи 26 УПК Кыргызской Республики в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 УК Кыргызской Республики, неконституционными и противоречащими абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пунктам 4 и 5 статьи 21 и абзацу второму пункта 1 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики и отменить их действие.

Ходатайство Мамбетова Турдубека удовлетворить частично.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», в газетах – «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу» и «Слово Кыргызстана».

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Сыдыкова С.К.

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Мамыров О.Ж.

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой Марии Насирдиновны о признании неконституционными законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» от 30 апреля 2009 года, «О ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» между Правительством Кыргызской Республики, открытым акционерным обществом «Кыргызалтын», канадской компанией «Центerra Голд Инк», закрытым акционерным обществом «Кумтор Оперейтинг Компани», закрытым акционерным обществом «Кумтор Голд Компани» и канадской корпорацией «Камеко», подписанного 24 апреля 2009 года в городе Бишкек» от 30 апреля 2009 года и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 29 мая 2009 года, а также распоряжения Правительства Кыргызской Республики №181-р от 24 апреля 2009 года и постановления Правительства Кыргызской Республики №254 от 24 апреля 2009 года и противоречащими части второй пункта 4 статьи 1, пункту 3 статьи 11, статье 22, подпункту 22 пункта 1 статьи 58 и пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики

2 июня 2009 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Ж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.Э.,

при секретаре судебного заседания Абдымомуновой Дж.К. и с участием сторон: представителя депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой М.Н. Милащенко Константина Геннадьевича, действующего на основании доверенности от 8 мая 2009 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева Айбека Кудайбергеновича, действующего на основании доверенности от 14 мая 2009 года, и представителя Правительства Кыргызской Республики Иминова Махамаджана Саитовича, действующего на основании доверенности от 15 мая 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой М.Н. о признании неконституционными законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики», «О ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» между Правительством Кыргызской Республики, открытым акционерным обществом «Кыргызалтын», канадской компанией «Центерра Голд Инк», закрытым акционерным обществом «Кумтор Оперейтинг Компани», закрытым акционерным обществом «Кумтор Голд Компани» и канадской корпорацией «Камеко», подписанного 24 апреля 2009 года в городе Бишкек» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», а также распоряжения Правительства Кыргызской Республики №181-р от 24 апреля 2009 года и постановления Правительства Кыргызской Республики №254 от 24 апреля 2009 года и противоречащими части второй пункта 4 статьи 1, пункту 3 статьи 11, статье 22, подпункту 22 пункта 1 статьи 58 и пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Демина С.Н., выступления представителей депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой М.Н. Милащенко К.Г., Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева А.К. и Правительства Кыргызской Республики Иминова М.С., и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 8 мая 2009 года поступило представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой М.Н. о признании неконституционными законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики», «О ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» между Правительством Кыргызской Республики, открытым акционерным обществом «Кыргызалтын», канадской компанией «Центерра Голд Инк», закрытым акционерным обществом «Кумтор Оперейтинг Компани», закрытым акционерным обществом «Кумтор Голд Компани» и канадской корпорацией «Камеко», подписанного 24 апреля 2009 года в городе Бишкек» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», а также распоряжения Правительства Кыргызской Республики №181-р от 24 апреля 2009 года и постановления Правительства Кыргызской Республики №254 от 24 апреля 2009 года и противоречащими части второй пункта 4 статьи 1, пункту 3 статьи 11, статье 22, подпункту 22 пункта 1 статьи 58 и пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

В представлении депутата Исановой М.Н. приводятся следующие доводы. Правительством Кыргызской Республики 24 апреля 2009 года было принято распоряжение за №181-р, которым был одобрен проект Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор». На основании данного распоряжения Премьер-министр Кыргызской Республики в тот же день подписал Соглашение по

одобренному проекту. Соглашение было одобрено постановлением Правительства от 30 апреля 2009 года №254 с передачей его на ратификацию в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Жогорку Кенеш ратифицировал данное Соглашение Законом от 30 апреля 2009 года, принял законы «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики».

Депутат Исанова М.Н. считает, что указанные нормативные правовые акты Кыргызской Республики противоречат Конституции Кыргызской Республики, а именно части второй пункта 4 статьи 1, пункту 3 статьи 11, статье 22, подпункту 22 пункта 1 статьи 58 и пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

В соответствии с частью второй пункта 4 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики от имени народа Кыргызстана вправе выступать избранные им Президент и Жогорку Кенеш. Однако, Соглашение о новых условиях по проекту «Кумтор» от имени Кыргызской Республики подписал Премьер-министр Кыргызской Республики, которому не было предоставлено такое конституционное право.

Согласно пункту 3 статьи 11 Конституции на территории Кыргызской Республики действует единая налоговая система. При этом право установления налога принадлежит только Жогорку Кенешу. В нарушение этих конституционных положений Соглашение о новых условиях по проекту «Кумтор» устанавливает особую налоговую систему для данного проекта, нарушая тем самым единство налоговой системы Кыргызской Республики. При этом, заключено оно не Жогорку Кенешем, который является единственным органом в государстве полномочным вводить налоги.

В силу прямого указания статьи 22 Конституции каждый обязан платить налоги и сборы в порядке и случаях, предусмотренных законами. Однако Соглашением, ратифицированным оспариваемым законом, устанавливается, что некоторые юридические лица Кыргызской Республики не будут платить некоторые виды налогов, установленных законодательством, а взамен этого будут оплачивать совершенно иные налоговые платежи, не установленные законом.

Подпунктом 22 пункта 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что в компетенцию Жогорку Кенеша входит ратификация только международных договоров, тогда как, Соглашение о новых условиях по проекту «Кумтор» не является международным договором, поскольку не соответствует определению такового, указанного в Законе «О международных договорах Кыргызской Республики».

В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики Правительство издает свои распоряжения и постановления только на основании Конституции, законов и нормативных правовых актов Президента и Жогорку Кенеша. Но обжалуемые распоряжение и постановление были приняты Правительством в нарушение данных норм. При этом изменения и дополнения в Налоговый кодекс Кыргызской Республики, которые формально предоставляли Правительству право подписывать и одобрять Соглашение, еще не являлись на тот момент законом, а лишь были его проектом, не имеющим юридической силы.

В судебном заседании представитель депутата Исановой М.Н. Милащенко К.Г. поддержал требования представления, внес дополнительное ходатайство о признании неконституционным Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» и просит их удовлетворить.

Представители Жогорку Кенеша и Правительства Акмолдоев А.К. и Иминов М.С. не согласились с доводами представления и просили оставить его без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что представление подлежит оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно пункту 5 статьи 4 Конституции Кыргызской Республики земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются собственностью Кыргызской Республики, используются как основа жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой охраной государства. Они могут также находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности. Пределы и порядок осуществления собственниками земли и природных ресурсов своих прав и гарантии их защиты определяются законом.

Поскольку объектом регулирования Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор», подписанного 24 апреля 2009 года в городе Бишкек и ратифицированного Жогорку Кенешем Законом от 30 апреля 2009 года, являются геологическое изучение и разработка запасов золота и серебра на месторождении «Кумтор», а также их производство и реализация, то указанное Соглашение по своей природе является концессионным соглашением, относящимся к одному из видов инвестиционных соглашений. Поэтому законами, регулирующими пределы и порядок осуществления Кыргызской Республикой своих прав и гарантий их защиты, как собственника указанных полезных ископаемых являются Законы Кыргызской Республики «О недрах», «О концессиях и концессионных предприятиях в Кыргызской Республике» и «Об инвестициях в Кыргызской Республике».

Согласно пункту 5 статьи 5 Закона «О недрах» право распоряжения государственным фондом недр непосредственно через государственные органы по недропользованию, в том числе и посредством привлечения инвестиций для геологического изучения недр и добычи полезных ископаемых, предоставлено Правительству Кыргызской Республики. Статья 8 названного Закона разрешает юридическим и физическим лицам иностранных государств быть пользователями недр.

В соответствии со статьями 1, 11 Закона «Об инвестициях» и статьями 1, 10 Закона «О концессиях и концессионных предприятиях в Кыргызской Республике» на пользование недрами предоставляется концессия, которая представляет собой разрешение Правительства инвестору на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, связанной с предоставлением во временное пользование имущества, земли и ее недр. Предоставление инвесторам концессии производится на основе концессионных договоров, соглашений, заключаемых инвесторами с уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики в порядке, определяемом законодательством Кыргызской Республики.

Согласно статье 15 Закона «О концессиях и концессионных предприятиях в Кыргызской Республике» вопросы, связанные с заключением и исполнением концессионных договоров, относятся к компетенции Правительства Кыргызской Республики.

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 68 и пунктом 1 статьи 73 Конституции Правительство является высшим органом исполнительной государственной власти и решает все вопросы государственного управления, за исключением полномочий, отнесенных Конституцией и законами к компетенции Президента и Жогорку Кенеша.

Исходя из смысла вышеуказанных конституционных и законодательных положений, следует, что Соглашение о новых условиях по проекту «Кумтор» заключено в рамках компетенции Правительства и Премьер-министр как глава Правительства имел право на его подписание, что соответствует требованиям пункта 5 статьи 4 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно пункту 3 статьи 11 и статьи 22 Конституции Кыргызской Республики право установления налогов и сборов принадлежит Жогорку Кенешу Кыргызской Республики путем принятия соответствующего закона. Таким законом является Налоговый кодекс Кыргызской Республики. Поскольку в Соглашении о новых условиях по проекту «Кумтор» содержатся положения о новом режиме уплаты налогов и других платежей по проекту, то Жогорку Кенеш, реализуя вышеназванное конституционное полномочие, выразил свое одобрение в форме принятия Закона о ратификации данного Соглашения. Выступая от имени народа Кыргызстана, Жогорку Кенеш при ратификации рассматриваемого Соглашения исходил из конституционного статуса объекта регулирования данного Соглашения, используемого как основа жизни и деятельности народа Кыргызстана и находящегося под особой охраной государства (пункт 4 статьи 1 и пункт 5 статьи 4 Конституции Кыргызской Республики). Поэтому законы о ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» и о внесении изменений в некоторые законодательные акты в части закона о ратификации соответствуют вышеуказанным конституционным нормам.

Налоговый кодекс Кыргызской Республики регулирует публично-правовые отношения в сфере налогообложения, соответственно оспариваемые нормы Закона «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» о соглашении, заключенном Правительством либо по поручению Жогорку Кенеша, устанавливающие иные нормы, чем предусмотрено налоговым законодательством, направлены на регулирование таких же публично-правовых отношений в указанной сфере. Как правило, такие нормы включаются в отраслевые законодательные акты в целях реализации международных обязательств Кыргызской Республики. Как было отмечено выше, внесение изменений и дополнений в соответствующие законы, в том числе в Налоговый кодекс, отнесено к ведению Жогорку Кенеша. Исходя из этого, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что законы о внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс и о внесении изменений в некоторые законодательные акты в части Налогового кодекса не противоречат вышеуказанным конституционным нормам.

Распоряжение Правительства от 24 апреля 2009 года № 181-р и постановление Правительства от 24 апреля 2009 года № 254 нельзя отнести к категории нормативных правовых актов, как это предусмотрено в Законе «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», так как они не направлены на установление, изменение и отмену общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение, и имеют конкретную практическую направленность. Поэтому проверка конституционности указанных актов Правительства не относится к полномочиям Конституционного суда Кыргызской Республики, предусмотренных статьей 85 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьям 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 13, 14, 23, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Оставить без удовлетворения представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой Марии Насирдиновны о признании неконституционными законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» от 30 апреля 2009 года, «О ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» между Правительством Кыргызской Республики, открытым акционерным обществом

«Кыргызалтын», канадской компанией «Центерра Голд Инк», закрытым акционерным обществом «Кумтор Оперейтинг Компани», закрытым акционерным обществом «Кумтор Голд Компани» и канадской корпорацией «Камеко», подписанного 24 апреля 2009 года в городе Бишкек» от 30 апреля 2009 года и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 29 мая 2009 года и противоречащими части второй пункта 4 статьи 1, пункту 3 статьи 11, статье 22, подпункту 22 пункта 1 статьи 58 и пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

2. Прекратить конституционное судопроизводство по делу в части признания распоряжения Правительства Кыргызской Республики от 24 апреля 2009 года №181-р и постановления Правительства Кыргызской Республики от 24 апреля 2009 года №254 неконституционными и противоречащими пункту 1 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», в газетах - «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу» и «Слово Кыргызстана».

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Сыдыкова С.К.

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Мамыров О.Ж.

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайствам граждан Исакова Исмаила Исаковича и Каптагаева Эмилбека Саламатовича о признании части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части указания о том, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13, пунктам 5 и 6 статьи 21, пункту 3 статьи 86 и пункту 3 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики

23 июня 2009 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Курбановой Ч.Дж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Мамбеткадырова А.А., с участием сторон: гражданина Исакова Исмаила Исаковича, представителя гражданина Каптагаева Эмилбека Саламатовича – Чолпонбаева Мукар Шалтаковича, действующего на основании доверенности от 24 апреля 2009 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупова Медера Кенешовича, действующего на основании доверенности от 27 апреля 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайства граждан Исакова И.И. и Каптагаева Э.С. о признании части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части указания о том, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13, пунктам 5 и 6 статьи 21, пункту 3 статьи 86 и пункту 3 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Курбановой Ч.Дж., выступления гражданина Исакова И.И., представителя гражданина Каптагаева Э.С. - Чолпонбаева М.Ш. и представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупова М.К. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛ:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 и 27 апреля 2009 года поступило ходатайство гражданина Исакова И.И. о признании части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части указания о том, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13, пунктам 5 и 6 статьи 21, пункту 3 статьи 86 и пункту 3 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

13 мая 2009 года поступило ходатайство гражданина Каптагаева Э.С. о признании нормы «Определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит» части 4 статьи 73 УПК Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13, пунктам 5 и 6 статьи 21, пункту 3 статьи 86 и пункту 3 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

В связи с тем, что вышеуказанные ходатайства содержат одинаковые требования и взаимосвязаны между собой, определением судьи от 22 мая 2009 года они соединены в одно конституционное судопроизводство.

В обоснование требований приводятся следующие доводы. Постановлением Военного суда Бишкекского гарнизона от 28 марта 2009 года было отклонено заявление защитников гражданина Исакова И.И. – Бекназарова А.А. и Чолпонбаева М.Ш. об отводе судьи. Определением судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Кыргызской Республики от 13 апреля 2009 года постановление Военного суда Бишкекского гарнизона оставлено без изменения. Постановлением Каракольского городского суда от 16 апреля 2009 года было отклонено ходатайство адвоката

гражданина Каптагаева Э.С. – Чолпонбаева М.Ш. об отводе председательствующего по делу, которое определением судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Иссык-Кульского областного суда от 7 мая 2009 года оставлено в силе. В части 4 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики установлено, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит. Считают, что данная норма нарушает их конституционные права на равенство всех перед законом и судом, одинаковое применение законов ко всем гражданам и гарантии судебной защиты, предусмотренных пунктом 3 статьи 13, пунктами 5 и 6 статьи 21, пунктом 3 статьи 86 и пунктом 3 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Исаков И.И. и представитель гражданина Каптагаева Э.С. – Чолпонбаев М.Ш. поддержали требования ходатайств и просят их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жусупов М.К. согласился с доводами ходатайств.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайства граждан Исакова И.И. и Каптагаева Э.С. подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов видно, что граждане Исаков И.И. и Каптагаев Э.С. обжаловали постановления судей об отказе в удовлетворении ходатайств об их отводе в порядке статьи 339 УПК Кыргызской Республики. Определениями судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Кыргызской Республики от 13 апреля 2009 года и судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Иссык-Кульского областного суда от 7 мая 2009 года обжалованные постановления об отказе были оставлены без изменения. Обжалование указанных судебных определений не представилось возможным для обратившихся сторон, поскольку в соответствии с нормой части 4 статьи 73 УПК Кыргызской Республики определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, в связи с чем они обратились с такими требованиями.

В соответствии с пунктом 4 статьи 15 и пунктом 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантирована судебная защита его свобод и прав и ни при каких обстоятельствах в судебной защите не может быть отказано. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики гарантировано право участников судебного процесса на обращение в Верховный суд Кыргызской Республики, осуществляющему надзор за деятельностью местных судов в форме пересмотра их актов. Оспариваемое положение части 4 статьи 73 УПК Кыргызской Республики не отвечает вышеуказанным конституционным требованиям. Такое законодательное установление проверки законности и обоснованности постановления по вопросу отвода судьи ограничивается вынесением определения апелляционной инстанцией, исключив возможность его надзорной проверки как самостоятельно, так и после постановления приговора.

Законодатель в части 2 статьи 339 УПК Кыргызской Республики перечислил промежуточные постановления, которые не подлежат обжалованию по правилам апелляционного обжалования, в том числе касающиеся ходатайств участников процесса. Вместе с тем, установив отдельно для постановления судьи об его отводе в части 4 статьи 73 УПК Кыргызской Республики самостоятельное обжалование по правилам статьи 339 УПК Кыргызской Республики и невозможность обжалования определения по данной жалобе в дальнейшем, законодатель вывел его из перечня промежуточных постановлений, указанных в части 2 статьи 339 УПК Кыргызской Республики. Тем самым исключена возможность его судебной проверки одновременно с проверкой законности и обоснованности постановленного приговора или иного итогового решения по делу. В целях обеспечения независимого осуществления правосудия судом первой

инстанции проверка законности и обоснованности промежуточных решений судьи, вынесенных в ходе судебного разбирательства, каковым является и постановление судьи об его отводе, может осуществляться вышестоящими судебными инстанциями одновременно с проверкой законности и обоснованности постановленного судьей приговора или иного итогового решения по делу.

При таких обстоятельствах Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что часть 4 статьи 73 УПК Кыргызской Республики в части указания о том, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, ограничивает гарантированное пунктом 4 статьи 15 и пунктом 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики право граждан на судебную защиту, в том числе граждан Исакова И.И. и Каптагаева Э.С.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 13, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики,

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 4 статьи 73 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики в части указания о том, что определение, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы, обжалованию не подлежит, неконституционной и противоречащей пункту 4 статьи 15 и пункту 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики и отменить ее действие.

Ходатайства граждан Исакова Исмаила Исаковича и Каптагаева Эмилбека Саламатовича удовлетворить.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно для исполнения всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах – «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана», «Эркин Тоо».

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

С.К.Сыдыкова

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

О.Ж.Мамыров

**Материалы из архива
Решения Конституционного суда Кыргызской Республики
за 2001 год**

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайству гражданина Таджикиева Салыжана Алиджановича о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79, пункту 2 статьи 83 и статье 88 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года по уголовному делу в отношении Таджикиева С.А.

4 апреля 2001 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баековой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Алымкулова М.С., с участием сторон:

гражданина Таджикиева Салыжана Алиджановича, его представителя, адвоката Сыдыкова Чынтургана, действующего на основании ордера-поручения №1538 от 20 ноября 2000 года юридической консультации Первомайского района, представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Азимжанова Низамидина Азимжановича, действующего на основании доверенности от 2 ноября 2000 года, подписанной исполняющим обязанности Председателя Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Таджикиева С.А. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79, пункту 2 статьи 83 и статье 88 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года по уголовному делу в отношении Таджикиева С.А.

Заслушав доклад судьи Тогойбаева Ж.Ж., выступления гражданина Таджикиева С.А. и его представителя, адвоката Сыдыкова Ч., представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Азимжанова Н.А. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 ноября 2000 года поступило ходатайство гражданина Таджиева Салыжана Алиджановича о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79, пункту 2 статьи 83 и статье 88 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года по уголовному делу в отношении Таджиева С.А.

В обоснование ходатайства приведены следующие доводы. Приговором Кызыл-Кийского городского суда от 4 августа 1993 года гражданин Таджиев С.А. по статье 178 части 2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики осужден к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Определением судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 24 августа 1993 года этот приговор суда изменен, его преступные действия переквалифицированы на часть 2 статьи 106 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с ее санкцией назначено 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении для лиц, осужденных к лишению свободы.

Постановлением Президиума Ошского областного суда Кыргызской Республики от 22 декабря 1993 года эти судебные постановления изменены, назначенное ему шесть месяцев лишения свободы заменены исправительными работами на тот же срок с удержанием 20% с заработной платы в доход государства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года определение судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 24 августа 1993 года и постановление Президиума Ошского областного суда от 22 декабря 1993 года оставлены без изменения, а протест первого заместителя Генерального прокурора Кыргызской Республики – без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрением уголовного дела в составе 3 судей без его участия, нарушила его конституционные права на защиту, на обеспечение правосудием и судебную защиту, гарантированные пунктом 4 статьи 15, пунктом 2 статьи 38 и статьей 88 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме этого, рассмотрение уголовного дела не самим Верховным судом Кыргызской Республики, а его неконституционной судебной коллегией противоречит пунктам 1,2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Таджиев С.А. и его представитель, адвокат Сыдыков Ч. просят удовлетворить ходатайство.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики, судья Азимжанов Н.А. не возражает в удовлетворении ходатайства.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, приговором Кызыл-Кийского городского суда от 14 августа 1993 года гражданин Таджиев С.А. признан виновным по статье 178 части 2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, осужден к 3 годам лишения свободы. Отбывание наказания определено в колонии-поселении.

Судебная коллегия по уголовным делам Ошского областного суда Кыргызской Республики определением от 24 августа 1993 года названный приговор изменила, преступные действия Таджиева С.А. переквалифицировала с части 2 статьи 178 на часть 2 статьи 106 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с ее требованиями назначив наказание 6 месяцев

лишения свободы с отбыванием этого срока в колонии-поселении для лиц, осужденных к лишению свободы.

Постановлением Президиума Ошского областного суда Кыргызской Республики от 22 декабря 1993 года вышеназванные судебные постановления изменены, назначенное ему шесть месяцев лишения свободы заменены исправительными работами на тот же срок с удержанием 20% с заработной платы в доход государства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года определение судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 24 августа 1993 года в отношении гражданина Таджикиева С.А. и постановление этого же областного суда от 22 декабря 1993 года в отношении его оставлены без изменения, а протест первого заместителя Генерального прокурора Кыргызской Республики – без удовлетворения.

Материалами уголовного дела установлено, что судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики рассмотрела уголовное дело 15 марта 1994 года без участия гражданина Таджикиева С.А.

В соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики осуществление надзора за судебной деятельностью областных, Бишкекского городского, районных, городских и военных судов Кыргызской Республики возложено на Верховный суд Кыргызской Республики. А судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрением уголовного дела без участия гражданина Таджикиева С.А., установив правоприменительную практику, противоречащую пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики нарушила конституционные права гражданина Таджикиева С.А. на защиту, обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами, гарантированные пунктом 4 статьи 15, пунктом 2 статьи 38 и пунктом 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года по уголовному делу в отношении гражданина Таджикиева С.А.

Удовлетворить ходатайство гражданина Таджикиева Салыжана Алиджановича.

2. Не подлежит исполнению определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 15 марта 1994 года, оставившего без изменения определение судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 24 августа 1993 года и постановление этого же областного суда от 22 декабря 1993 года по уголовному делу в отношении Таджикиева С.А.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Ч.Т.Баева

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

А.С.Кененсариев

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайству акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» о признании неконституционными и несоответствующими пункту 1 статьи 4, пункту 3 статьи 15, статье 38, пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года по делу по иску частного предпринимателя Воробьева Б.Д. к акционерному коммерческому банку «Курулуш-Банк» и совместному кыргызско-корейскому предприятию «Инсан-Дайвоо» о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, заключенного 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо», а также пункта 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики

17 апреля 2001 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баевой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Алымкулова М.С., с участием сторон:

представителей акционерного коммерческого банка "Курулуш-Банк" Карауловой Ларисы Керимовны и Макеевой Галины Григорьевны, действующих на основании доверенностей от 18 декабря 2000 года, подписанных председателем правления акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк», представителя Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики Тюрина Владимира Ивановича, действующего на основании доверенности от 18 января 2001 года,

подписанной Председателем Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» о признании неконституционными и несоответствующими пункту 1 статьи 4, пункту 3 статьи 15, статье 38, пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года по делу по иску частного предпринимателя Воробьева Б.Д. к акционерному коммерческому банку «Курулуш-Банк» и совместному кыргызско-корейскому предприятию «Инсан-Дайвоо» о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, заключенного 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо», а также пункта 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Эсеналиева К.Э., выступления представителей: акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» - Карауловой Л.К. и Макеевой Г.Г., Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики - Тюрина В.И., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 декабря 2000 года поступило ходатайство акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» о признании неконституционными и несоответствующими пункту 1 статьи 4, пункту 3 статьи 15, статье 38, пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года по делу по иску частного предпринимателя Воробьева Б.Д. к акционерному коммерческому банку «Курулуш-Банк» и совместному кыргызско-корейскому предприятию «Инсан-Дайвоо» о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, заключенного 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо», а также пункта 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Решением арбитражного суда города Бишкека от 3 мая 2000 года отказано в удовлетворении иска частного предпринимателя Воробьева Б.Д. о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, расположенного в селе Военно-Антоновка Сокулукского района, заключенного 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо». Постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда города Бишкека от 22 июня 2000 года это решение суда оставлено без изменения.

Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики, рассмотрев дело в порядке надзора по жалобе Воробьева Б.Д., постановлением от 7 ноября 2000 года отменил решение и постановление апелляционной инстанции арбитражного суда города Бишкека и руководствуясь пунктом 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики принял по делу новое решение об удовлетворении иска Воробьева Б.Д. о признании вышеназванного договора купли-продажи недействительным.

Пункт 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики и правоприменительная практика, установленная постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года являются неконституционными, противоречат пункту 1 статьи 4, пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики. Решение Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики, являясь окончательным и неподлежащим обжалованию, нарушает права акционеров на обжалование решения суда, а также нарушает конституционные принципы правосудия общие и единые для всех судов и судей, что повлекло нарушение прав акционеров на собственность, на обеспечение правосудием и судебную защиту, гарантированных статьями 15 и 38 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании представители акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» Караулова Л.К. и Макеева Г.Г. просят удовлетворить ходатайство.

Представитель Высшего Арбитражного суда Тюрин В.И., не согласившись с доводами ходатайства, просит конституционное судопроизводство по данному делу прекратить.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов видно, что решением арбитражного суда города Бишкека от 3 мая 2000 года отказано в иске частного предпринимателя Воробьева Б.Д. о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, расположенного по адресу: село Военно-Антоновка Сокулукского района, заключенного 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо». Удовлетворил иск совместного кыргызско-корейского предприятия «Инсан-Дайвоо» об истребовании имущества из чужого незаконного владения частного предпринимателя Воробьева Б.Д., обязав его возвратить пищекомбинат совместному кыргызско-корейскому предприятию «Инсан-Дайвоо».

Постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда города Бишкека от 22 июня 2000 года это решение суда оставлено без изменения.

Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики, рассмотрев дело в порядке надзора по жалобе частного предпринимателя Воробьева Б.Д., постановлением от 7 ноября 2000 года отменил вышеуказанные судебные постановления арбитражного суда города Бишкека и по делу принял новое решение, признал недействительным договор, заключенный 29 марта 2000 года между акционерно-коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо» о купле-продаже пищекомбината. Отказал в удовлетворении встречного иска совместного кыргызско-корейского предприятия «Инсан-Дайвоо» об истребовании пищекомбината из чужого незаконного владения.

При принятии постановления от 7 ноября 2000 года Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики руководствовался пунктом 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставлявшим ему право отменять решения нижестоящих судов и принимать новое решение по существу спора, не передавая дело на новое рассмотрение.

Пункт 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, которым руководствовался Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики при принятии постановления от 7 ноября 2000 года о новом решении по данному делу, решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 4 декабря 2000 года по ходатайству Кыргызпотребсоюза признан неконституционным и противоречащим пункту 2 статьи 38 и пункту 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики и его действие отменено.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что правоприменительная практика, установленная Высшим Арбитражным судом Кыргызской

Республики постановлением от 7 ноября 2000 года, руководствуясь пунктом 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики является неконституционной, противоречит пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики предусматривающим, что защита является ненарушаемым правом лица на любой стадии процесса рассмотрения судебного дела, а принципы правосудия, установленные Конституцией являются общими и едиными для всех судов и судей в Кыргызской Республике и нарушает конституционные права акционеров акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк» на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами, гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 4 статьи 22 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" конституционное судопроизводство, возбужденное в части признания неконституционным пункта 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, частью 4 статьи 22, статьями 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 88 и статье 90 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года по делу по иску частного предпринимателя Воробьева Б.Д. к акционерному коммерческому банку «Курулуш-Банк» и совместному кыргызско-корейскому предприятию «Инсан-Дайвоо» о признании недействительным договора купли-продажи пищекомбината, расположенного в селе Военно-Антоновка Сокулукского района, заключенного 29 марта 2000 года между акционерным коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным кыргызско-корейским предприятием «Инсан-Дайвоо».

Прекратить конституционное судопроизводство, возбужденное в части признания неконституционным пункта 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Удовлетворить ходатайство акционерного коммерческого банка «Курулуш-Банк».

2. Не подлежит исполнению постановление Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2000 года об отмене решения арбитражного суда города Бишкека от 3 мая 2000 года, постановления апелляционной инстанции арбитражного суда города Бишкека от 22 июня 2000 года по делу №Б01-269/2000-С4пр и принятии нового решения, о признании недействительным договора от 29 марта 2000 года, заключенного между акционерным коммерческим банком «Курулуш-Банк» и совместным предприятием «Инсан-Дайвоо» о купле-продаже пищекомбината, общей площадью 12351 кв.м. с оборудованием согласно перечня, расположенного по адресу: село Военно-Антоновка, улица Пионерская, с площадью прилегающего земельного участка, согласно инвентаризационному делу, о применении последствий признания сделки недействительной, приведении сторон по договору от 29 марта 2000 года в первоначальное положение: передаче акционерным коммерческим банком «Курулуш-

Банк» 16 тысяч долларов США СП «Инсан-Дайвоо», полученные по договору от 29 марта 2000 года ЧП Воробьеву Б.Д., об отказе в удовлетворении встречного иска СП «Инсан-Дайвоо» об истребовании из чужого незаконного владения пищекомбината, о взыскании в пользу ЧП Воробьева Б.Д. с АКБ «Курулуш-Банк» 1750 сомов, с СП «Инсан-Дайвоо» 2750 сомов суммы государственной пошлины.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Председатель

**Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Баева Ч.Т.

Секретарь

**Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Кененсариев А.С.

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайству гражданина Сматова Мыктыбека о признании неконституционной и несоответствующей пункту 1 статьи 4, статье 15, пункту 2 статьи 19, статье 38, пунктам 2,3 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 об отмене решения судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 10 июля 1996 года по делу по иску прокурора Сокулукского района в интересах гражданина Сматова Мыктыбека о взыскании с колхоза «Жыламыш» 103.178 сомов 40 тыйынов

14 июня 2001 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баевой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.

секретаря судебного заседания Наматова Н.А., с участием сторон:

гражданина Сматова Мыктыбека и представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Мамбеталиевой Альмиры Джукешовны, действующей на основании

доверенности от 23 января 2001 года, подписанной Председателем Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Сматова М. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 1 статьи 4, статье 15, пункту 2 статьи 19, статье 38, пунктам 2,3 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 об отмене решения судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 10 июля 1996 года по делу по иску прокурора Сокулукского района в интересах гражданина Сматова Мыктыбека о взыскании с колхоза «Жыламыш» 103.178 сомов 40 тыйынов.

Заслушав доклад судьи Эсенканова К.Э., выступления гражданина Сматова М., представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Мамбеталиевой А.Дж. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 21 ноября 2000 года поступило ходатайство гражданина Сматова М. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 1 статьи 4, статье 15, пункту 2 статьи 19, статье 38, пунктам 2,3 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 об отмене решения судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 10 июля 1996 года по делу по иску прокурора Сокулукского района в интересах гражданина Сматова Мыктыбека о взыскании с колхоза «Жыламыш» 103.178 сомов 40 тыйынов.

В обоснование ходатайства приведены следующие доводы. В 1992 году председатель колхоза «Жыламыш» Сокулукского района по договоренности без оформления документов приобрел у него товары и другие материальные ценности на сумму 103.178 сомов 40 тыйынов. Деньги за них до настоящего времени не оплачены. Решением Сокулукского районного суда от 15 ноября 1995 года в его пользу взыскана сумма 2.530 сомов. Чуйский областной суд, рассмотрев это решение по протесту прокурора, решением от 10 июля 1996 года взыскал сумму 135.028 сомов. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики определением от 23 октября 1996 года это решение отменила, дело направила на новое рассмотрение. А Чуйский областной суд решением от 9 апреля 1997 года в пользу Сматова М. взыскал суммы - с колхоза «Жыламыш» 18.952 сома и с кооператива «Жангарач» 4.768 сомов. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики определением от 4 июня 1997 года оставила без изменения названное решение.

Правоприменительная практика, установленная определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 года нарушает его права на собственность, на обеспечение правосудием и на судебную защиту прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами, предусмотренные пунктом 1 статьи 4, статьями 15, 19 и 38 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, состоящая из трех судей не является судом и поэтому любые ее акты неконституционны. Эта коллегия, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного суда Кыргызской Республики и приняв это определение нарушила пункт 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики установившего, что надзор за судебной деятельностью областных, Бишкекского городского, районных, городских и военных судов осуществляет Верховный суд Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Сматов М. просит удовлетворить его ходатайство.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики, судья Мамбеталиева А.Дж. согласилась с доводами ходатайства.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, считает ходатайство гражданина Сматова М. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов видно, что решением Сокулукского районного суда от 15 ноября 1995 года иск прокурора района в интересах Сматова М. к колхозу «Жыламыш» о взыскании 103.178 сомов 40 тыйынов удовлетворен частично, в пользу Сматова М. взыскана сумма 2.530 сомов.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 7 февраля 1996 года это решение отменено, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение.

Сокулукский районный суд решением от 2 мая 1996 года иск прокурора оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Чуйского областного суда определением от 5 июня 1996 года отменив названное решение, приняла дело к своему производству, решением от 10 июля 1996 года с колхоза «Жыламыш» в пользу Сматова М. взыскала 135.028 сомов, удовлетворив иск прокурора Сокулукского района.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики определением от 23 октября 1996 года, по протесту заместителя Председателя Верховного суда Кыргызской Республики, указанное решение отменила, направила дело в тот же суд на новое рассмотрение.

Решением судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 9 апреля 1997 года иск прокурора Сокулукского района удовлетворен частично, взыскано с колхоза «Жыламыш» в пользу Сматова М. 18.952 сома и с кооператива «Жангарач» 4.768 сомов. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июня 1997 года это решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики была признана Конституционным судом Кыргызской Республики неконституционным органом правосудия ранее принятыми решениями: от 12 марта 1999 года по ходатайству гражданина Окоева К., от 3 июня 1999 года по ходатайству Елисеева А.В. и по другим ходатайствам.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что правоприменительная практика установленная судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики определением от 23 октября 1996 года по делу по иску Сматова М. противоречит пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской

Республики и нарушает его конституционные права на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 года по делу по иску прокурора Сокулукского района в интересах Сматова М. о взыскании с колхоза «Жыламыш» 103.178 сомов.

Удовлетворить ходатайство гражданина Сматова Мыктыбека.

2. Не подлежат исполнению:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 23 октября 1996 года об отмене решения судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 10 июля 1996 года о взыскании суммы и передаче дела на новое рассмотрение в тот же суд;

решение судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 9 апреля 1997 года о взыскании с кооператива «Жыламыш» Сокулукского района Чуйской области 4.648 кг. картофеля, стоимостью 18.472 сома и 96 мешков тары стоимостью 480 сомов, с кооператива «Жангарач» Сокулукского района Чуйской области 1.162 кг. картофеля, стоимостью 4.648 сомов и 24 мешка тары стоимостью 120 сомов в пользу Сматова Мыктыбека; взыскании с кооператива «Жыламыш» госпошлины в доход государства в сумме 1.847 сомов, из них 184 сомов 70 тыйын в фонд развития судов; взыскании с кооператива «Жангарач» в доход государства госпошлины 232 сома 40 тыйынов, из них 23 сома 24 тыйына в фонд развития судов;

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июня 1997 года об оставлении решения судебной коллегии по гражданским делам Чуйского областного суда от 9 апреля 1997 года по данному делу без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Председатель

**Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Баева Ч.Т.

Секретарь

**Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Кененсариев А.С.

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

29 июня 2001 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Бакковой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Кулушева Ж.Д., с участием сторон:

Генерального прокурора Кыргызской Республики Абышкаева Чубака Садыковича и его заместителя Исаева Рустама Исаевича, действующего на основании доверенности от 19 июня 2001 года, подписанной Генеральным прокурором Кыргызской Республики и судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой Кулукан Арстанбековны, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", рассмотрел в открытом судебном заседании представление Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой Кулукан Арстанбековны.

Заслушав доклад судьи Эсенканова К.Э., выступления Генерального прокурора Кыргызской Республики Абышкаева Ч.С. и его заместителя Исаева Р.И., судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 28 мая 2001 года поступило представление Генерального прокурора Кыргызской Республики Абышкаева Ч.С. о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А. со ссылкой на то, что в отношении судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А. 29 января 2001 года возбуждено уголовное дело по заявлению гражданки Сейдакматовой Н.М. о вымогательстве взятки в размере 200 долларов США за вынесение оправдательного приговора в отношении ее сына Усенова И. В ходе проведения следственно-оперативных мероприятий, 30 января 2001 года в 16.00 часов в своем кабинете задержана судья Аширалиева К.А., у которой при обыске обнаружен и изъят предмет взятки. Учитывая, что её вина во время проведения следствия доказана показаниями потерпевшей, понятых, свидетелей и заключениями экспертиз, просит рассмотреть вопрос о даче согласия на привлечение судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А. к уголовной

ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 304 частью 3 пункта 3, 311 частью 2 пункта 3 и 313 частью 2 части 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В судебном заседании Генеральный прокурор Кыргызской Республики Абышкаев Ч.С. и его заместитель Исаев Р.И. поддержали представление. Генеральный прокурор Абышкаев Ч.С. считает, что по делу собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину судьи Аширалиевой К.А. в вымогательстве и получении взятки, а обвинение в злоупотреблении должностным положением ей не может быть вменено.

Судья Аширалиева К.А. не согласна с доводами Генерального прокурора Кыргызской Республики и просит его представление оставить без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, заслушав объяснения сторон, показания свидетелей и исследовав материалы дела, находит возможным лишить судью Аламудунского районного суда Аширалиеву К.А. права на иммунитет, предусмотренный пунктом 4 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики.

Из материалов уголовного дела видно, что на основании санкции заместителя Генерального прокурора Кыргызской Республики 30 января 2001 года, после оглашения резолютивной части приговора в отношении Усенова И., при обыске служебного кабинета судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А. следователем прокуратуры обнаружены и изъяты предварительно обработанные специальным порошком 200 долларов США (л.д. 26). Гражданка Сейдакматова Н.М. обратилась с двумя заявлениями в Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Заявление на имя Министра внутренних дел республики без даты, а в заявлении на имя начальника УБЭПК МВД Кыргызской Республики дата его подачи исправлена с 24 на 25 января 2001 года (л.д. 3 - 4, 9 - 12).

Из самих заявлений невозможно установить, когда они фактически написаны, где, кем приняты и зарегистрированы, а также кто предупреждал гражданку Сейдакматову Н. об уголовной ответственности за ложный донос, в соответствии со статьями 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, когда поводом к возбуждению уголовного дела является заявление граждан. К тому же, в материалах дела отсутствует протокол, составленный в соответствии с пунктом 3 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающим в таком случае предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, с осуществлением об этом отметки в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя.

Эти заявления Сейдакматовой Н. без выполнения указанных требований закона и не проверяя, дополнив лишь одной её объяснительной на имя начальника Главного управления по борьбе с экономической преступностью и коррупцией, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики направило в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики для рассмотрения по подследственности с сопроводительным письмом №1/184 от 27 января 2001 года, которое зарегистрировано в Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики 29 января 2001 года за входящим №4/10 (л.д. 2).

Генеральный прокурор Кыргызской Республики только на основании этих заявлений и объяснительной Сейдакматовой И., без всякой проверки, постановлением от 29 января 2001 года возбудил уголовное дело в отношении судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А. по признакам статьи 313 части 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, поручив расследование дела следственному отделу Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики (л.д. 1), игнорируя пункт 1 части 2 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, уполномочившего прокурора проверять

исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

В судебном заседании установлено и из материалов дела видно, что в нарушение требований пункта 1 части 1 статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики подозреваемая Аширалиева К.А. была лишена права знать в чем она подозревается.

Вопреки статье 167 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, допускающей создание только следственной группы, включающей лишь только следователей, которым поручено следствие по уголовному делу, начальник следственного отдела Генеральной прокуратуры Джунушалиев К., руководствуясь частью 1 статьи 167 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, постановлением от 29 января 2001 года создал следственно-оперативную группу, включив в ее состав двух следователей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики и четверых оперативных работников Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (л.д. 13). С постановлением о производстве следствия группой следователей с разъяснением права на отвод любого следователя из состава группы не ознакомил подозреваемую Аширалиеву К.А., нарушив требования части 2 статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

На следующий день, 30 января 2001 года, следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре с участием понятых и без участия оперативных работников Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, без всякой ссылки на закон составлено два протокола, первый из них - о вручении Сейдакматовой Н. карманного магнитофона для проведения скрытой звукозаписи разговора с Аширалиевой К.А., а второй - о вручении гражданке Сейдакматовой Н. 200 долларов США, предварительно обработанных специальным порошком для передачи в качестве взятки Аширалиевой К.А. (л.д. 21 - 23).

Впоследствии, при обыске указанные 200 долларов США были обнаружены и изъяты в кабинете судьи Аширалиевой К.А. (л.д. 26, 27), а карманный магнитофон с записью переговоров между Аширалиевой К.А. и Сейдакматовой Н., протоколом от 30 января 2001 года, в присутствии понятых изъят у Сейдакматовой Н. следователем Турдумамбетовым К., опять же без участия оперативных работников Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (л.д. 35).

В судебном заседании установлено, что вместо того, чтобы отдельным поручением обязать оперативных работников МВД выполнить указанные оперативно-розыскные мероприятия, выйдя за пределы своих полномочий и игнорируя запрет на осуществление оперативно-розыскной деятельности какими-либо другими органами, кроме поименованных в статье 16 Закона Кыргызской Республики "Об оперативно-розыскной деятельности", следователи прокуратуры названные оперативно-розыскные мероприятия выполнили сами. Указанная норма закона содержит исчерпывающий перечень органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскные действия на территории Кыргызской Республики, в числе которых Генеральная прокуратура Кыргызской Республики не значится. Прослушивание магнитофонной записи участниками конституционного судопроизводства свидетельствует о том, что ее доказательственная сила утрачена, поскольку она обезличена и не содержит официальные данные (протокол), на основании чего она осуществлялась, где, кем, кому, когда и с какой целью вручена, в деле отсутствуют сведения о том, когда изымали у Сейдакматовой Н. магнитофонную пленку, каким было конкретное содержание записи на ней, с какого слова начинается текст записи и каким словом она заканчивается.

При просмотре видеозаписи процедуры обыска в кабинете судьи Аширалиевой К.А., произведенной 30 января 2001 года видно, что на столе находились две внешне схожие

книги с названием "Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики". Лица, производившие обыск, утверждали, что помеченные 200 долларов США обнаружены в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, принадлежащем Аширалиевой К.А., с ее собственноручной записью, но видеозапись зафиксировано, что номера страниц книги, между которыми обнаружены деньги, не зафиксированы, а при просмотре с помощью люминисцирующей лампы всех страниц Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, принадлежащего судье Аширалиевой К.А., следы порошка не обнаружены, как и нет их на её руках. Протоколом от 30 января 2001 года изъят Уголовно-процессуальный кодекс с собственноручной записью судьи Аширалиевой К.А. (л.д. 26 - 27).

Из материалов дела видно, что с участием понятых, указанный Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики следователем подвергнут к осмотру как вещественное доказательство (л.д. 78 - 79), постановлением от 7 февраля 2001 года назначена судебно-химическая экспертиза и направлен на экспертизу Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики без описания признаков, определяющих его принадлежность Аширалиевой К.А. (л.д. 90). Из заключения эксперта видно, что он осмотрел и подверг экспертизе Уголовно-процессуальный кодекс также без собственноручной записи Аширалиевой К.А. и на страницах 146 - 147 обнаружил следы люминисцирующего вещества (л.д. 9295).

Указанные обстоятельства вызывают сомнение в направлении на экспертизу Уголовно-процессуального кодекса, принадлежащего именно судье Аширалиевой К.А. К тому же, подозреваемая Аширалиева К.А. в установленном законом порядке с постановлением о назначении судебно-химической экспертизы не ознакомливалась, вопреки требованиям части 4 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, обязывающей следователя ознакомить с ним подозреваемого и разъяснить права, установленные статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, до направления постановления в судебно-экспертную организацию и составить протокол, подписываемый следователем и лицом, которое ознакомлено с постановлением. В материалах дела такой протокол отсутствует, то есть имеет место нарушение предусмотренных статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, прав подозреваемой Аширалиевой К.А. знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту, просить о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц, представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, задавать ему вопросы и знакомиться с заключением эксперта.

В судебном заседании установлено, что подозреваемая Аширалиева К.А. не была ознакомлена и с постановлением о назначении судебно-фоноскопической экспертизы от 12 февраля 2001 года и ее результатами.

Из материалов уголовного дела видно, что следствие, допуская грубые нарушения процессуальных норм закона, расхоже применяло нормы утратившего силу Уголовно-процессуального кодекса Киргизской ССР при принятии постановления о принятии дела к производству (л.д. 14), при допросе свидетелей, подозреваемой и т.д. (л.д. 19, 29, 31, 33, 43, 45, 59, 101 и 102) и совершало действия, не обосновав на конкретных нормах закона, такие как протокол вручения магнитофона для проведения звукозаписи и последующего изъятия (л.д. 21, 35), предъявления, осмотра, пометки и выдачи 200 долларов США (л.д. 22).

При этом полностью проигнорированы требования частей 1 и 2 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о том, что уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с законом, действующим на момент производства следствия

и на территории Кыргызской Республики во всех случаях, независимо от совершения преступления, ведется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что судья Аширалиева К.А. постановила приговор от 30 января 2001 года в отношении Усенова И. в рамках обвинения, поддержанного в судебном заседании помощником прокурора Аламудунского района Увалкановой Д., которая впоследствии внесла представление на этот приговор в апелляционную инстанцию, в связи с нарушением судьей требований статей 23, 308 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики с оглашением только резолютивной части приговора, не удаляясь в совещательную комнату.

Это представление было отозвано и указанный приговор вступил в законную силу, а свое бездействие в дальнейшем оспаривании незаконного приговора суда в отношении Усенова И., представители прокуратуры в судебном заседании объяснили тактическими соображениями, связанными с расследованием уголовного дела в отношении судьи Аширалиевой К.А., по которому мать осужденного - Сейдакматова Н. является главным свидетелем обвинения.

В судебном заседании и материалами дела установлено, что Генеральная прокуратура Кыргызской Республики в своей следственной практике, считая мелкими упущениями ещё не отрешилась от ранее применяемых ими методов расследования, устаревших и утративших силу норм закона, хотя статья 78 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что надзор за точным и единообразным исполнением законодательных актов осуществляется Прокуратурой Кыргызской Республики в пределах ее компетенции. Органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве дел в случаях и порядке, предусмотренных законом.

До сих пор работники прокуратуры республики, включая самого Генерального прокурора, не уяснили, что законодатель Законом Кыргызской Республики "Об оперативно-розыскной деятельности" и Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики давно разделил полномочия органов, уполномоченных на оперативно-розыскную деятельность и органов, уполномоченных на проведение расследования уголовных дел, исходя из конституционных принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон, незыблемости права на защиту на любой стадии процесса, закрепленных статьями 15, 39 и 88 Конституции Кыргызской Республики.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что факт обнаружения и изъятия 200 долларов США, помеченных словом "взятка", из служебного кабинета судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой К.А., может быть вменен ей в вину только на основании бесспорных доказательств, добытых законно и исключающих сомнения в сфабрикованности указанных действий с чьей-либо стороны.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 89 Конституции Кыргызской Республики доказательства, полученные с нарушением закона, признаются несуществующими, ссылка на них в суде не допускается, и в соответствии с частью 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики - все сомнения в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках надлежащей правовой процедуры в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики, толкуются в пользу обвиняемого. В его пользу должны разрешаться также неустраненные сомнения, возникшие при применении закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями

10, 11, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Удовлетворить представление Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности судьи Аламудунского районного суда Аширалиевой Кулукан Арстанбековны.

2. Обязать Генерального прокурора Кыргызской Республики устранить указанные нарушения закона.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Баева Ч.Т.

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Кененсариев А.С.

**ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по ходатайству гражданина Дженутбаева Кубанычбека Туровича о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева К.Т., обвиняемого по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

24 октября 2001 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баековой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Кулушева Ж.Д., с участием сторон:

гражданина Дженутбаева Кубанычбека Туровича и его представителя – адвоката Сыдыкова Чынтургана, действующего на основании нотариально удостоверенной доверенности, представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Азимжанова Низамедина Азимжановича, действующего на основании доверенности от 19 июля 2001 года, подписанной Председателем Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Дженутбаева К.Т. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева К.Т., обвиняемого по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Суталинова А.А., выступления гражданина Дженутбаева К.Т., его представителя, адвоката Сыдыкова Ч. и представителя Верховного суда Кыргызской Республики, судьи Азимжанова Н.А., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики.

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 10 июля 2001 года поступило ходатайство гражданина Дженутбаева К.Т. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 4 статьи 15 пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева К.Т., обвиняемого по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Таласского областного суда от 23 апреля 1998 года гражданин Дженутбаев К.Т. признан виновным по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, назначено наказание об уплате штрафа в размере тридцати минимальных месячных зарплат. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года этот обвинительный приговор суда оставлен без изменения. Рассмотрев уголовное дело в отношении Дженутбаева К.Т. в составе трех судей, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики нарушила его конституционные права на судебную защиту, гарантированную пунктом 2 статьи 38 и обеспечение правосудием, закрепленную пунктом 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с

пунктом 1 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, а пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что судами Кыргызской Республики являются Конституционный суд Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики, военный суд и местные суды. Создание чрезвычайных, специальных судов и должностей судей не допускается. А судебная коллегия по уголовным делам, состоящая из трех судей, в системе Верховного суда Кыргызской Республики не предусмотрена, поэтому ее определение противоречит требованиям Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики надзор за судебной деятельностью областных, Бишкекского городского, районных, городских и военных судов осуществляет Верховный суд Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Дженутбаев К.Т. и его представитель, адвокат Сыдыков Ч. просят удовлетворить ходатайство.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики, судья Азимжанов Н.А. согласился с доводами ходатайства. Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов видно, что приговором судебной коллегии по уголовным делам Таласского областного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 1998 года Дженутбаев К.Т. признан виновным по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и подвергнут наказанию к уплате штрафа в тридцатикратном размере минимальной заработной платы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года этот приговор суда оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения. Определение принято судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики, состоящей из трех судей Верховного суда Кыргызской Республики (Маткеримов А.М., Апаитова К.А., Эралиева Р.И.).

Конституционный суд Кыргызской Республики ранее принятыми решениями по ходатайству гражданина Жумабаева Ж.Т. от 8 декабря 1997 года, по ходатайству гражданки Каралейфтеровой Г.Г. 18 мая 1998 года и по другим ходатайствам, признал судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики неконституционным органом правосудия и установление ею правоприменительной практики противоречащим пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что правоприменительная практика, установленная определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева К.Т. является неконституционной, противоречит пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики и нарушает конституционные права гражданина Дженутбаева К.Т. на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами, гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать неконституционной и несоответствующей пункту 1, 2 статьи 79, пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева Камчыбека Туровича, обвиняемого по части 2 статьи 112 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Удовлетворить ходатайство гражданина К.Т. Дженутбаева.

2. Не подлежит исполнению определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июня 1998 года по уголовному делу в отношении Дженутбаева Камчыбека Туровича.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

**Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

Ч.Т.Баекова

**Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики**

А.С.Кененсариев

ИНФОРМАЦИЯ. ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ.

В состав аппарата Конституционного суда Кыргызской Республики входят:

- Руководитель аппарата;
- Помощник Председателя;
- Отдел правового и организационного обеспечения;
- Отдел кодификации и информационного обеспечения;
- Отдел писем и приема граждан;
- Отдел международных связей;
- Общий отдел;
- Отдел финансово-технического обеспечения.

Сотрудники Аппарата являются государственными служащими, назначаемые на должности согласно штатному расписанию для осуществления функций в пределах компетенции, определенной Положением об Аппарате Конституционного суда Кыргызской Республики, должностными инструкциями и указаниями руководства Конституционного суда Кыргызской Республики.

Организационная схема управления Аппаратом

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики Светлана Сыдыкова, а также судья Конституционного суда Кыргызской Республики Чынара Мусабекова приняли участие в работе Второго заседания Подготовительного комитета по учреждению Ассоциации Азиатских Конституционных судов (название условное), организованного Конституционным судом Кореи совместно с Азиатским Филиалом фонда Конрада Аденауэра, которое проходило в городе Сеул (Республика Корея) 12-13 мая 2009 года.

Решение об учреждении Подготовительного комитета было принято на 3-й Конференции Судей Азиатских Конституционных Судов, проходившей в г.Улан-Баторе (Монголия) 8 сентября 2005 года. По итогам работы данной Конференции было решено, что Подготовительный Комитет начнет функционировать с 11 октября 2007 года и будет осуществлять свою деятельность до учреждения Ассоциации.

Первое заседание Подготовительного комитета проходило в Сеуле с 7 по 8 апреля 2008 года. В работе первого Подготовительного Комитета страны-члены разделили мнение о том, что необходимо проводить активную работу, направленную на стимулирование азиатских стран присоединиться к членству посредством приглашения судей азиатских конституционных судов принять участие в работе встреч Подготовительного комитета.

В первую очередь, Конституционный суд Кореи, как председательствующий Подготовительного комитета, направил письма Японии, Индии, Вьетнаму, Таиланду и Малайзии, призывая их присоединиться к постоянному органу Азиатских конституционных судов, а также к Подготовительному комитету. Верховный суд Японии ответил, что будет проводить тщательное наблюдение за деятельностью Ассоциации и обменом опытом между конституционными судами и в будущем будут установлены связи с Ассоциацией. Верховный суд Индии также дал ответ, в котором был запрошен окончательный проект Устава после его доработки, что стало доказательством заинтересованности в установлении связи с Ассоциацией. Между тем, Монголия пригласила следующие страны присоединиться к работе Подготовительного комитета: Азербайджан, Армению, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Узбекистан, чем и воспользовался Кыргызстан, приняв участие на Втором заседании Подготовительного комитета.

На повестке дня Второго заседания Подготовительного комитета были обсуждены следующие вопросы:

1. Отчет о деятельности Первого заседания Подготовительного комитета.
2. Обсуждение проекта Устава.

При его обсуждении было акцентировано внимание на следующих вопросах:

Кворум и решения. Решения должны носить, как отметили судьи Конституционного суда Кыргызстана, не только рекомендательный, но и в отдельных случаях (например, принятие и исключение из членства) обязательный характер. Это должно быть учтено.

Наименование. При обсуждении наименования шла очень жаркая дискуссия. Члены Подготовительного комитета, а также наблюдатели, принявшие участие, выразили свои позиции относительно названия будущей Ассоциации. Было предложено три варианта названия. Так, представителем фонда Конрада Аденауэра господином Класфетером Хиллом было предложено название «Ассоциации Азиатских Конституционных Судов и эквивалентных органов». Представители Конституционных Судов Узбекистана и Монголии предложили название «Азиатской Ассоциации Конституционных судов». Члены Подготовительного комитета, участвовавшие на Первом заседании, предложили назвать будущую организацию «Азиатской Ассоциацией конституционной юрисдикции». В свою очередь, представители Конституционного

суда Кыргызской Республики отметили, что если данная организация будет работать на постоянной основе и иметь свой секретариат, то она вправе носить название «Ассоциации», если же она будет работать в форме организации форумов и конференций, то целесообразнее было бы назвать ее «Конференцией».

Функции и задачи. При обсуждении функций и задач было предложено, что члены независимо от их организационной структуры, должны содействовать продвижению демократии, конституционализма, верховенства закона. На повестку дня были вынесены следующие цели:

1) защита прав человека. Касательно данного пункта Конституционный суд Кыргызской Республики предложил такую формулировку, как «содействие защите прав человека», что было принято во внимание;

2) обеспечение демократии;

3) обеспечение верховенства закона;

4) содействие сотрудничеству и обмену опытом между членами.

Также на повестку дня был вынесен вопрос о классификации членства. Было согласовано, что членство Ассоциации будет классифицироваться на три категории: члены, наблюдатели и гости. Представители Конституционного суда Кыргызской Республики посетили данное заседание в качестве наблюдателей. Позднее, на заседании было принято решение о включении Кыргызстана в состав государств-членов Подготовительного комитета.

Следует отметить, что к 6-ти государствам, входящим в состав Подготовительного комитета, среди которых Таиланд, Индонезия, Монголия, Филиппины, Малайзия, Корея, присоединились Кыргызстан и Узбекистан.

Помимо этого, обсуждались вопросы, касающиеся органов и структуры Ассоциации, финансирования, сотрудничества с другими организациями, а также методов расширения круга государств – участников, что не вызвало возражений у присутствующих на заседании.

Следующее заседание было запланировано провести 25-26 сентября 2009 года в Монголии, в рамках международной конференции, посвященной взаимодействию конституционных судов и других органов государственной власти, в частности законодательной ветви власти. Также ожидается приглашение экспертов из Индии, Японии и Китая в целях наблюдения и обмена опытом между конституционными судами.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	69
Поздравительное обращение Президента Кыргызской Республики Бакиева К.С.	70
Приветствие Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыковой С.К.	72
Состав Конституционного суда Кыргызской Республики.....	73
Ежегодный доклад Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики За 2008 год. Представленного на заседании Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.....	76
Доклад Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыковой С.К. на международной конференции на тему «Верховенство права и принцип разделения властей».....	82

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА ТЕКУЩИЙ ГОД

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 января 2009 года по ходатайству прогрессивно – демократической партии «Эрк».....	87
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 19 марта 2009 года по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жээнбекова А.Ш.	90
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 апреля 2009 года по ходатайству гражданина Мамбетова Т.	95
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 2 июня 2009 года по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Исановой М.Н.	100
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2009 года по ходатайству граждан Исакова И.И. и Каптагаева Э.С.	105

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики за 2001 год

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 4 апреля 2001 года по ходатайству гражданина Таджиева С.А.	109
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 апреля 2001 года по ходатайству АКБ «Курулуш банк».....	112

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 июня 2001 года по ходатайству гражданина Сматова М.	116
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 июня 2001 года по Представлению Генерального прокурора Кыргызской Республики Абышкаева Ч.С.	120
Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 24 октября 2001 года по ходатайству гражданина Дженутбаева К.Т.	125

ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ, СООБЩЕНИЯ

Структура Аппарата Конституционного суда Кыргызской Республики	129
Пресс-релиз..	130
Содержание.....	132